

*Международный и
восточный
словарь*

Р Ѣ Ч Ъ

ЧИТАННЫЕ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНИИ

Киевскомъ

УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА

30-го Августа 1861 года.

КІЕВЪ.

Въ Университетской типографіи.

1861.

18.116.2.258a

И

Р Ъ Ч Ъ

ЧИТАННЫЕ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНИИ

УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА

30-го Августа 1861 года.

КІЕВЪ.

581

Въ Университетской типографіи.

128

1861.

По опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра 28 Августа 1861
года печатать дозволено.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ПО УНИВЕРСИТЕТУ С В. ВЛАДИМИРА

ВЪ 1860 — 61 УЧЕБНОМЪ ГОДУ.

I. НОВЫЯ МѢРЫ И РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

1. Государь Императоръ, въ 21 день мая 1860 г. по положенію Главнаго правленія училищъ о необходимости оставленія профессоровъ, по выслугѣ ими 25-лѣтняго срока на пенсію, посредствомъ баллотировки, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ замѣнъ существующихъ нынѣ правилъ по этому предмету; согласно заключенію Главнаго правленія училищъ, постановить:

а) Всѣ профессоры и адъюнкты университетовъ, по выслугѣ 25 лѣтъ на пенсію, если они пожелаютъ продолжать службу въ университетѣ, подвергаются избранію посредствомъ баллотировки, какъ сіе постановлено въ § 83 Общаго устава университетовъ о профессорахъ заслуженныхъ.

б) Равнымъ образомъ всѣ поименованныя лица, а также и заслуженные профессоры, оставленные на службѣ, сверхъ 25 на пять лѣтъ, по выслугѣ сего послѣдняго срока, для дальнѣйшаго продолженія службы, подвергаются новому избранію, посредствомъ баллотировки, повторяющемуся при каждой выслугѣ ими пятилѣтія, или того срока, на который они оставлены на службѣ.

в) Попечители учебныхъ округовъ о каждомъ избраніи, на изъясненномъ основаніи, адъюнктовъ и профессоровъ вообще, представляютъ съ своимъ заключеніемъ Министру Народнаго Просвѣщенія,

отъ котораго зависятъ окончательное утвержденіе избранія ихъ со-
вѣтомъ университета и опредѣленіе срока дальнѣйшаго оставленія
ихъ на службѣ въ университетѣ.

2. Въ дополненіе и разъясненіе изданныхъ въ 1860 г. правилъ,
для испытанія поступающихъ въ студенты университетовъ, послѣдо-
вало 21 сентября 1860 г. распоряженіе г. Министра Народнаго Про-
свѣщенія, о томъ, что 29 § помянутыхъ правилъ, опредѣляющій мѣру
общихъ требованій отъ желающихъ поступить въ студенты не ис-
ключаетъ возможности принятія совѣтами университетовъ въ пользу
нѣкоторыхъ молодыхъ людей, при разсмотрѣніи экзаменныхъ спис-
ковъ, на основаніи § 30, особыхъ уваженій и обстоятельствъ. По су-
ществу этого §, окончательное разсмотрѣніе экзаменныхъ списковъ
въ совѣтѣ университета, какъ высшей, послѣ экзаменаціонной ком-
мисіи, инстанціи, *должно именно заключаться* съ одной стороны въ
подробномъ обсужденіи дѣйствій экзаменаціонной коммисіи и удосто-
вѣреніи исполнены-ли ею въ точности предписанныя правила, съ
другой же стороны въ соображеніи, по ходу и результатамъ испы-
таній—можетъ-ли въ частности, допускаемо быть нѣкоторое снис-
хожденіе въ пользу немногихъ, вполне развитыхъ и хорошо приго-
товленныхъ молодыхъ людей, которые по случайной неудачѣ могли
получить и неудовлетворительныя отмѣтки. Вышеизложенное пред-
лагая Совѣту Университета къ руководству, г. Министръ Народ-
наго Просвѣщенія изъяснилъ, что снисхожденіе, которое въ вышеозна-
ченномъ случаѣ можетъ быть оказываемо Совѣтомъ лицамъ, поступаю-
щимъ въ студенты, отнюдь не должно касаться ни одного изъ предме-
товъ, входящихъ въ составъ сокращеннаго испытанія, сообразно факуль-
тетамъ, на которые желаютъ поступить молодые люди, въ пользу
коихъ Совѣтъ найдетъ справедливымъ смягчить строгость правилъ
о приѣмныхъ испытаніяхъ.

3. 15 мая 1861 г. послѣдовало по Университету распоряженіе
г. Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, что окончившіе курсъ
въ гимназіяхъ, съ правомъ поступить въ университетъ безъ экзамена,
но не учившіеся латинскому языку, равно какъ и окончившіе курсъ
въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, коимъ даны права гимназій, какъ
напр. Келецкое высшее реальное училище, должны, сверхъ пред-
метовъ сокращеннаго испытанія, указанныхъ въ правилахъ для каж-
даго факультета, подвергнуться экзамену и въ латинскомъ языкѣ.

4. Находя, что установленный правилами для клиническихъ от-

2. Адъюнктъ по кафедрѣ частной терапіи *Горецкій*, командированъ въ Германію, Австрію и Францію, срокомъ на 5 мѣсяцевъ, для осмотра клиническихъ заведеній главнѣйшихъ столицъ Европы и для усовершенствованія въ теоретическомъ и клиническомъ преподаваніи частной терапіи, съ выдачею въ пособіе 300 руб. сер.

3. Доцентъ по кафедрѣ акушерства *Лазаревичъ*, командированъ въ Германію, Францію и Англію на 5 мѣсяцевъ, для изученія болѣзней матки.

4. Помощникъ прозектора анатоміи *Бецъ*, командированъ въ Германію, Францію и Австрію срокомъ на 1 годъ, для спеціального изученія анатомо-физиологическихъ наукъ.

Сверхъ сего разрѣшены командировки: ординарному профессору *Гогоцкому* на 3 мѣсяца съ пособіемъ въ 600 руб. и преподавателю *Ромеру* на 1 годъ и 4 мѣсяца съ содержаніемъ по 1000 руб. въ годъ.

Уволены въ отпускъ за границу, для излеченія отъ болѣзни: исправляющій должность экстраординарнаго профессора архитектуры *Беретти*, срокомъ съ 1 мая по 1 октября 1861 г., и адъюнктъ по кафедрѣ технологіи *Чугаевичъ*, на 28 дней, сверхъ лѣтнихъ ваканцій.

Кромѣ того, въ настоящее время, на основаніи прежнихъ распоряженій начальства, находятся въ чужихъ краяхъ: адъюнктъ по кафедрѣ гражданскихъ законовъ *Демченко*, адъюнктъ по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія *Ренненкампфъ* и адъюнктъ по кафедрѣ русскихъ государственныхъ законовъ *Романовичъ - Славатинскій*, посланные за границу на два года, для окончательнаго подготовленія къ профессорскому званію.

Изъ преподавателей, находившихся въ чужихъ краяхъ, возвратились въ минувшемъ учебномъ году на родину: ординарный профессоръ зоологіи *Кесслеръ*, ординарный профессоръ прикладной математики *Рахманиновъ*, ординарный профессоръ государственнаго врачевновѣдѣнія *Эргардтъ*, адъюнктъ по кафедрѣ химіи *Абашевъ*, исправляющій должность адъюнкта по кафедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ *Сидоренко* и учитель рисованія *Васько*.

Ординарный профессоръ *Кесслеръ*, командированный на 4½ мѣсяца, возвратился изъ этой экскурсіи 6 октября 1860 года. Во

время путешествія г. Кесслеръ сдѣлалъ покупку предметовъ для зоологическаго и зоотомическаго кабинетовъ университета Св. Владимира въ Вѣнѣ, Парижѣ и Гамбургѣ; устроилъ мѣновыя сношенія съ зоологическими музеями въ Вѣнѣ, Прагѣ, Мюнхенѣ, Висбаденѣ, Боннѣ, Берлинѣ, Бреславѣ и Варшавѣ и принималъ участіе въ собраніи германскихъ естествоиспытателей и врачей, бывшемъ въ кенигсбергѣ.

Ординарный профессоръ *Эргардтъ*, командированный на 6 мѣсяцевъ, возвратился изъ-заграничнаго путешествія 8 октября 1860 года. Свѣдѣнія о занятіяхъ профессора Эргардта содержатся въ отчетѣ за 1859—60 учебный годъ.

Адъюнктъ *Абашевъ* командированъ былъ въ чужіе края срокомъ съ 21 апрѣля 1859 г. по 1 октября 1860 года и возвратился на родину 4 октября 1860 г.—Г. Абашевъ отправился черезъ Вѣну и Мюнхенъ, обозрѣвая все что замѣчательно въ ученomъ отношеніи въ этихъ городахъ, въ Гейдельбергѣ. Здѣсь онъ прослушалъ у знаменитаго профессора Бунзена полный курсъ неорганической химіи и занимался въ теченіи цѣлаго семестра въ его лабораторіи, изучая преимущественно различные методы изслѣдованія, введенные въ науку самимъ Бунзеномъ. Въ то же время адъюнктъ Абашевъ пользовался свободными минутами, для подробнаго изученія небольшого газоваго завода, снабжающаго Гейдельбергъ свѣтильнымъ газомъ. По окончаніи лѣтняго семестра, г. Абашевъ отправился въ Парижъ и работалъ тамъ сначала въ лабораторіи профессора Вюрца, въ *Ecole de médecine*, а потомъ въ лабораторіи Балара въ *Collège de France*, гдѣ былъ въ то время ассистентомъ извѣстный ученый Бертело. Гг. Вюрцъ и Бертело считаются въ настоящее время во главѣ движенія по органической химіи. По представленію перваго изъ нихъ г. Абашевъ избранъ въ дѣйствительные члены парижскаго химическаго общества. Наконецъ, желая болѣе ознакомиться также съ точными физическими методами изслѣдованія, приложеніе которыхъ къ химіи обѣщаетъ такіе блестящіе результаты, г. Абашевъ поступилъ въ физическую лабораторію Реньо, гдѣ и провелъ все остальное время своей командировки, помогая г. Реньо при его работахъ, исполняя самъ тѣ части оныхъ, которыя были ему поручаемы, занимаясь построеніемъ различныхъ измѣрительныхъ снарядовъ (термо-

метра, прибора для опредѣленія удѣльнаго вѣса и проч.) и изучая способы производить наблюденія различными точными измѣрительными снарядами (каковы вѣски, катетометръ, барометръ, монометръ и проч.) для того, чтобы имѣть возможность, по возвращеніи въ отечество, производить точныя физическія и химическія изслѣдованія. Въ продолженіе всего своего пребывания въ Парижѣ, г. Абашевъ посѣщалъ также тѣ изъ многочисленныхъ курсовъ физики и химіи чистой и прикладной, которыя по какой либо причинѣ представляютъ интересъ.

Исправляющій должность адъюнкта *Сидоренко*, командированный за границу, для усовершенствованія въ наукахъ, срокомъ на два года съ 19 мая 1859, возвратился изъ этого путешествія 19 мая 1861 г.

Занимаясь государственными науками, составляющими особый отдѣлъ въ составѣ наукъ юридическаго факультета, г. Сидоренко старался достигнуть назначенной ему цѣли двоякимъ образомъ: 1) слушаніемъ у лучшихъ заграничныхъ профессоровъ курсовъ политическихъ наукъ и изученіемъ литературы ихъ, доступъ къ которой за границей очень легокъ; 2) знакомствомъ, по возможности, съ учрежденіями и проявленіями общественной жизни, имѣющими отношеніе къ его научнымъ занятіямъ.

I. Г. Сидоренко прослушалъ за границею слѣдующіе предметы:

1) Финансовую науку (*Finanzwissenschaft*)—теоретическую основу для чтеній законовъ о финансахъ и государственныхъ повинностяхъ въ гейдельбергскомъ университетѣ—у профессора Рау, и въ лейпцигскомъ—у пр. Рошера.

2) Политическую экономію и практическую часть ея—хозяйственную политику (*Volkswirtschaftspflege* или *Volkswirtschaftspolizei*)—у пр. Пикфорда въ Гейдельбергѣ и Рошера въ Лейпцигѣ.

3) Общее государственное право—у пр. Моля въ Гейдельбергѣ и Аренса въ Лейпцигѣ.

Послѣдніе два курса важны, какъ сами по себѣ, такъ и по тѣсной связи ихъ съ финансами.

4) Международное право—у пр. Марквардзена въ Гейдельбергѣ.

5) Юридическую энциклопедію—у пр. Гольдшмита въ Гейдельбергѣ.

6) Исторію французскаго государственнаго права—въ Collège de France, у пр. Франка.

7) Сравнительную исторію законодательства—въ Collège de France у пр. Лабуле.

Наиболѣе полезными для себя г. Сидоренко нашель курсы Рошера, Моля и Аренса.

Глава новаго направленія политической экономіи въ Германіи—Рошеръ, по замѣчанію г. Сидоренки, въ чтеніяхъ своихъ остается вѣренъ историко-физиологическому методу, который такъ блестяще проведенъ имъ въ его сочиненіяхъ. Въ курсахъ своихъ Рошеръ достигаетъ относительно слушателей того, чего онъ желаетъ отъ читателей своихъ сочиненій: „мы желали бы приучить читателя къ тому, чтобы онъ, при мельчайшемъ отдѣльномъ дѣйствіи въ области хозяйственной политики (Volkswirtschaftspflege), постоянно имѣлъ передъ глазами всю совокупность, не только народнаго хозяйства, но и народной жизни“ (Grundlagen der Nationalökonomie, 2-te Aufl., S. 45). Политико-экономическіе и финансовыя институты различныхъ временъ и народовъ выступаютъ передъ слушателями его живо и отчетливо, со всею полнотою внутренняго смысла ихъ и въ органической связи со всѣми условіями народной жизни въ данную эпоху; онъ превосходно объясняетъ причины, обуславливающія появленіе этихъ институтовъ, силу или слабость ихъ и смѣну въ общемъ теченіи жизни однихъ другими. Не произнося абсолютнаго рѣшенія по общимъ вопросамъ науки, Рошеръ удовлетворяетъ требованіямъ истинной науки инымъ путемъ—вмѣсто многообъемлющихъ общихъ положеній, въ построеніе которыхъ такъ легко вкрасться отвлеченнымъ априорическимъ соображеніямъ и увлеченіямъ разнаго рода, онъ довольствуется частными, но несомнѣнными и безпристрастными обобщеніями дѣйствительныхъ явленій; обобщенія эти, при дальнѣйшихъ изысканіяхъ, при новыхъ матеріалахъ и другихъ точкахъ зрѣнія, могутъ войти въ высшія научныя положенія, но не уничтожатся ими, и не потеряютъ характера истины. Слушатель приобрѣтаетъ въ чтеніяхъ Рошера не простой перечень результатовъ, добытыхъ наукою, не готовый рецептъ правилъ для служебной практики, но прочную опору и вѣрные приемы, какъ для самостоятельнаго занятія наукой, такъ и для образованія изъ себя практическаго дѣятеля собственными силами. Главнѣйшія мысли, которыми Рошеръ обогащаетъ финансовую науку заключается между прочимъ:

Во 1-хъ между основной идеей государственнаго союза въ данную пору и съ одной стороны — степенью хозяйственнаго развитія народа, а съ другой — разными источниками государственныхъ доходовъ — существуетъ извѣстная связь. Такъ: въ патримоніальномъ государствѣ, въ которомъ идея частнаго права (*privat-rechtliche Idee*) проникаетъ всѣ отношенія, главный финансовый источникъ суть домены, экономически объясняемые преобладаніемъ въ производствѣ фактора природы, и казенные промыслы, появляющіеся съ образованіемъ капиталовъ; въ болѣе развитомъ государствѣ, въ которомъ господствующее воззрѣніе есть соціально-юридическое (*social-rechtliche Idee*), имѣютъ важное значеніе подати, принимающія различныя формы, согласно съ образомъ развитія народнаго хозяйства. Въ соціально-юридическомъ государствѣ, смотря потому, удерживаетъ-ли оно болѣе полицейскій характеръ (*Polizeistaat*), или чисто юридическій (*Rechtsstaat*), государственное хозяйство имѣетъ въ виду или опеку надъ народнымъ хозяйствомъ, или же чисто финансовыя цѣли;

Во 2-хъ въ признаніи связи между степенью хозяйственнаго развитія народа и формою налоговъ вообще; такъ: натуральному хозяйству соотвѣтствуютъ личныя и вещественныя повинности въ натурѣ, денежному хозяйству — сборы денежные.

Во 3-хъ въ признаніи связи между большею или меньшею интенсивностію хозяйства и способомъ обложенія налогами (напр. десятины, при экстенсивномъ земледѣліи и податъ съ чистаго дохода, вычисленнаго кадастромъ — при интенсивномъ земледѣліи).

Во 4-хъ въ естественномъ измѣненіи пользованія источниками государственными. Такъ: въ доменахъ — собственное казенное управленіе, управленіе съ поручительствомъ, временная аренда, наследственная аренда и отчужденіе доменовъ; въ государственныхъ промыслахъ — переходъ отъ непосредственнаго завѣдыванія ими къ одному полицейскому надзору и къ замѣнѣ непосредственнаго дохода съ нихъ акцизомъ и пошлинами; въ податяхъ — переходъ отъ распределенія и взноса податей самими плательщиками, къ откупамъ и сбору чрезъ посредство казенныхъ чиновниковъ; въ государственномъ кредитѣ — на низшихъ ступеняхъ культуры — сокровища государей, на высшихъ ступеняхъ — естественное возникновеніе разныхъ формъ кредита, подъ вліяніемъ политическихъ и хозяйственныхъ отношеній, и проч.

Аренсъ и Моль, внесшіе въ государственныя науки и отчасти проведеншіе въ нихъ глубокую мысль объ отличіи государства отъ общества и разнообразныхъ сферъ, составляющихъ последнее, пролившіе много свѣта на сущность государственнаго союза и различные роды и виды его, въ чтеніяхъ своихъ обращаютъ особенное вниманіе на разныя формы народнаго представительства въ государственной жизни, начиная съ частныхъ общественныхъ союзовъ (свободныхъ ассоціацій), съ низшихъ политическихъ единицъ (общинъ) и отдѣльныхъ отраслей управленія (судъ съ представительствомъ въ видѣ присяжныхъ) и восходя до центральныхъ органовъ власти и до общаго устройства государства. Вниманіе къ этому предмету оправдывается современностію: въ западной Европѣ, на разныхъ попріщахъ, идетъ дѣятельная работа въ обществѣ — чтобы дать всѣмъ составнымъ частямъ государства, этого сложнаго организма, необходимую, для правильнаго развитія, самостоятельность, и вмѣстѣ съ тѣмъ — органическую связь, для дружнаго дѣйствія въ общемъ направленіи. И отдѣльная личность, съ своимъ естественнымъ самоопредѣленіемъ и нравственною отвѣтственностію, и семейство, съ своими физическими, психическими и хозяйственными основаніями, и разнообразныя общественныя группы, образуемые совмѣстностію жительства, единствомъ хозяйственныхъ интересовъ, вѣры, науки, искусства, образованія, и живые союзы національные — все это заявляетъ требованія на свободное развитіе подъ защитою государства. Яснѣе и яснѣе сознается мысль, что государство, охраняя право, доставляя прочность частнымъ союзамъ, оказывая помощь отдѣльнымъ силамъ, слабымъ въ изолированности или въ неразумномъ соединеніи, и направляя ихъ къ общей цѣли, есть высшая форма общежитія, но что механическая регулировка дѣятельности лицъ и общественныхъ союзовъ, по цѣлямъ вышнимъ для нихъ, такъ же мертвитъ ихъ, какъ законы завоевателя или постановленія дипломатіи, безъ участія заинтересованныхъ, парализуютъ суверенность государствъ и истощаютъ силы ихъ для цѣлей чуждыхъ, иногда прямо-противоположныхъ интересамъ ихъ. Лекціи означенныхъ профессоровъ отвѣчаютъ этимъ требованіямъ времени, насколько позволяютъ средства современной науки.

Изученіемъ литературы политическихъ наукъ г. Сидоренко занимался между прочимъ въ Императорской публичной библіотекѣ въ Парижѣ, въ библіотекѣ Британскаго музея, въ университетскихъ и частныхъ библіотекахъ нѣмецкихъ.

II. Въ Англіи г. Сидоренко имѣлъ случай ознакомиться съ парламентомъ, во время преній въ немъ о бюджетѣ, особенно о пошлинѣ на бумагу (paper - duty) и съ народными митингами, въ которыхъ обсуживались тѣ же вопросы; въ бельгійскихъ палатахъ онъ слѣдилъ за вопросомъ объ отмѣнѣ заставной пошлины въ городахъ (octroi); въ Парижѣ, при посредствѣ нашего посольства, онъ имѣлъ возможность ознакомиться съ финансовыми операціями французскаго банка; наконецъ онъ присутствовалъ на ученыхъ конгрессахъ — на международномъ статистическомъ въ Лондонѣ (въ іюль 1860 г.) и на конгрессахъ нѣмецкихъ экономистовъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ (въ сентябрѣ 1859 г.) и въ Кельнѣ (въ сентябрѣ 1860 г.). Изъ литературныхъ трудовъ членовъ лондонскаго конгресса, изъ совѣщаній и изъ отчетовъ онъ ближе узналъ состояніе статистическихъ работъ въ разныхъ государствахъ и задачи статистики въ будущемъ, а на нѣмецкихъ конгрессахъ — экономическія отношенія Германіи и особенно знаменательное развитіе свободныхъ ассоціацій ремесленниковъ, руководимыхъ извѣстнымъ Шульце-Деличемъ и представляющихъ лучшее лекарство противъ страшной язвы — пролетариата.

Кромѣ того г. Сидоренко былъ на нѣсколькихъ засѣданіяхъ обществъ политической экономіи въ Парижѣ и въ Брюсселѣ (въ первое введенъ былъ г. Горномъ, во второе — г. Молиари). Въ Англіи и Бельгіи изучалъ мѣстные финансы (финансы общинъ и провинцій), имѣющіе высокій современный интересъ, при возбужденіи вопроса о децентрализаціи. Въ Бельгіи же ознакомился съ дѣйствующею тамъ системою питейныхъ сборовъ. Гдѣ было доступно, обращалъ вниманіе и на другіе виды налоговъ, особенно на поземельную подать во Франціи, на рекрутскую повинность въ главныхъ видахъ ея — вербовки (въ Англіи), конскрипціи (на материкѣ) и системы прусскаго Ландвера (Landwehr).

Въ послѣднее время, проведенное въ Австріи, изъ совѣщаній областныхъ сеймовъ (въ Прагѣ и Линцѣ), изъ литературныхъ органовъ политики, изъ вызванныхъ современностію ученыхъ сочиненій и изъ частныхъ источниковъ, г. Сидоренко имѣлъ возможность уяснить себѣ смыслъ современнаго политическаго движенія въ Австріи и ту роль, какую играютъ въ немъ финансовыя вопросы, особенно вопросъ объ областныхъ финансахъ, объ отношеніи австрійскаго банка къ казнѣ, о государственномъ кредитѣ и т. п.

Ограничивая свой отчетъ вышеизложеннымъ, г. Сидоренко обѣщаетъ представить въ послѣдствіи въ литературныхъ трудахъ нѣкоторые изъ предметовъ своего изученія за границей.

Экстраординарный профессоръ *Рахманиновъ* возвратился на родину 31 августа 1860 г.—Г. Рахманиновъ, въ теченіи двухъ лѣтъ-наго заграничнаго своего путешествія, осматривалъ техническія учебныя заведенія, фабрики, механическіе заводы и замѣчательнѣйшія постройки въ механическомъ отношеніи, въ Германіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Англіи и въ Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатахъ. Свѣдѣнія о занятіяхъ профессора Рахманинова за границею содержатся въ представленномъ имъ отчетѣ, который помѣщается въ особомъ приложеніи.

Кромѣ того, изъ числа преподавателей и чиновниковъ университета, находившихся въ командировкахъ внутри Имперіи, возвратились къ должностямъ: деканъ юридическаго факультета *Иванишевъ* и ректоръ университета *Бунге*. Г. Иванишевъ командированъ былъ въ Варшаву, для извлеченія историческихъ матеріаловъ изъ главнаго варшавскаго архива, срокомъ съ 10 мая по 1 сентября 1860 года и возвратился изъ этой командировки 31 августа. Во время этой командировки г. Иванишевъ занимался археографическими изслѣдованіями въ главномъ архивѣ Царства Польскаго, въ Варшавѣ. Въ этомъ архивѣ число актовыхъ книгъ простирается до 30 тысячъ. По краткости трехъ-мѣсячнаго срока командировки, г. Иванишевъ принужденъ былъ ограничиться разсмотрѣніемъ весьма незначительнаго числа актовыхъ книгъ, въ которыхъ онъ могъ предполагать наиболѣе историческихъ матеріаловъ для юго-западной Россіи. Къ такимъ книгамъ относятся акты метрики коронной и трибунала люблинскаго, составлявшаго высшую судебную инстанцію для воеводствъ: кіевскаго, волынскаго, брацлавскаго и черниговскаго. Этихъ книгъ разсмотрѣно г. Иванишевымъ 220, съ 1569 по 1654 г., т. е. со времени присоединенія юго-западной Россіи къ Польшѣ на люблинскомъ сеймѣ, до отдѣленія Украины отъ Польши и присоединенія этого края къ Московскому государству. Извлеченные изъ вышеозначенныхъ книгъ матеріалы объясняютъ и пополняютъ исторію православной церкви въ юго-западной Россіи, исторію мѣстной администраціи, исторію козачества. Сверхъ того, открыты г. Иванишевымъ жалованные грамоты Кіеву, Чернигову, Владиміру-Волинскому и войтамъ кіевскимъ, ревизіи городовъ и староствъ. Число всѣхъ актовъ, извлеченныхъ изъ главнаго архива, простирается до

110. Нѣкоторые изъ этихъ матеріаловъ уже напечатаны въ Архивѣ юго-западной Россіи, остальные будутъ напечатаны въ дальнѣйшихъ изданіяхъ кievской археографической комиссіи.

Ректоръ университета *Бунге*, вызванный въ С.-Пб. покойнымъ предсѣдателемъ Высочайше учрежденной Финансовой комиссіи по крестьянскому дѣлу, генераль-адъютантомъ *Ростовцовымъ*, для участія въ трудахъ этой комиссіи, находился въ командировкѣ съ 16 мая 1859 по 26 октября 1860 года.

III. Ученые труды университетскаго сословія.

Члены университетскаго сословія, сверхъ исполненія прямыхъ обязанностей по службѣ, занимались нижеслѣдующимъ:

Ректоръ университета *Бунге* напечаталъ въ Журналѣ для акціонеровъ нѣсколько статей „Объ экономическомъ кризисѣ въ Россіи“ и помѣщалъ въ Биржевыхъ вѣдомостяхъ разборы балансовъ Государственнаго банка.

Профессоръ богословія *Фаворовъ* принималъ участіе, въ качествѣ редактора и сотрудника, въ двухъ журналахъ, издаваемыхъ при Кіевской духовной академіи.

Ординарный профессоръ *Гогоцкій* издалъ 2-й томъ „Философскаго лексикона“ на буквы: Г, Д, Е, Ж, З, И, и напечаталъ статью: „О народномъ обученіи въ юго-западномъ краѣ“.

Ординарный профессоръ *Селинъ*, въ качествѣ дѣйствительнаго члена Временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ, занимался переводомъ съ польскаго и латинскаго языковъ историческихъ матеріаловъ.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Шульцинъ* напечаталъ: „Курсъ исторіи новыхъ временъ“, третіе изданіе „Курса исторіи древняго міра“ и четвертое исправленное изданіе „Курса средневѣковой исторіи“.

Адъюнктъ *Линниченко* напечаталъ: „Курсъ исторіи поэзіи“ для воспитаницъ институтовъ и воспитанниковъ гимназій (два изданія) и налитографировалъ „Курсъ исторіи русской литературы“ для среднихъ учебныхъ заведеній.

Ординарный профессоръ *Кесслеръ* напечаталъ сочиненіе: „Путешествіе, съ зоологическою цѣлью, къ берегамъ Чернаго моря и

въ Крымъ“ и написалъ отчетъ „О собраніи германскихъ естествоиспытателей и врачей“, бывшемъ въ 1860 году, прилагаемый въ видѣ особаго приложенія въ Кенигсбергѣ.

Ординарный профессоръ *Роговицъ* написалъ статью „О находденіи и распространеніи дикорастущихъ деревьевъ и кустарниковъ“ въ губерніяхъ кіевскаго учебнаго округа.

Ординарный профессоръ *Рахманиновъ* составилъ краткій отчетъ о своемъ двухлѣтнемъ путешествіи за границу и помѣстилъ въ вѣстникѣ математическихъ наукъ статью: „Общая теорія относительнаго движенія“.

Ординарный профессоръ *Ходецкий* помѣстилъ нѣсколько статей въ разныхъ журналахъ.

Адъюнктъ *Чугаевичъ* занимался составленіемъ руководства къ фотографіи.

Ординарный профессоръ *Иванишевъ* напечаталъ первый томъ второй части „Архива юго-западной Россіи, издаваемого кіевскою археографическою комисіею. Въ этомъ томѣ заключаются постановленія провинціальныхъ дворянскихъ сеймовъ съ 1569 по 1654 годъ. Кромѣ того г. Иванишевъ приготовилъ къ изданію второй томъ первой части того же Архива. Въ этомъ томѣ будутъ помѣщены акты, относящіеся къ исторіи православной церкви въ юго-западной Россіи со времени Брестскаго собора, бывшаго въ 1596 г., по смерть короля Сигизмунда III въ 1632 году.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Незабитовскій* напечаталъ рѣчь для произнесенія на торжественномъ актѣ 1860—61 года, подъ заглавіемъ: „О международныхъ военныхъ обычаяхъ настоящаго времени“.

Адъюнктъ *Эйманъ* написалъ замѣчанія на проектъ преобразованія морской судебной части, препровожденный отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, для разсмотрѣнія членами юридическаго факультета.

Ординарный профессоръ *Федотовъ - Чеховскій* печаталъ „Акты, относящіеся до гражданской расправы древней Россіи“ и кромѣ того подъ его редакціею печаталось сочиненіе покойнаго профессора уголовныхъ законовъ Богородскаго подъ заглавіемъ: „Очеркъ исторіи уголовныхъ законодательствъ въ Европѣ“.

Ординарный профессоръ *Митюковъ* перевелъ нѣсколько титуловъ

изъ *Corpus juris civilis* и занимался составленіемъ руководства по римскому праву.

Ординарный профессоръ *Вальтеръ* издавалъ газету „Современная Медицина“ и приготавливалъ къ печатанію третье изданіе составленнаго имъ „Курса анатоміи человѣческаго тѣла“.

Ординарный профессоръ *фонъ - Гюббенетъ* издалъ на русскомъ языкѣ сочиненіе: „Опыты и наблюденія надъ сифилисомъ“.

Ординарный профессоръ *Мацонъ* занимался патологико - гистологическими изслѣдованіями воспаления слизистой оболочки дыхательнаго аппарата и отправилъ объ этомъ предметѣ статью, для напечатанія въ Военно - медицинскомъ журналѣ.

Ординарный профессоръ *Эргардтъ* участвовалъ и участвуетъ въ изданіи газеты „Современная Медицина“.

Адъюнктъ *Ренненкампфъ* помѣстилъ въ Русскомъ словѣ статью: „О нѣмецкихъ студентахъ“, а въ Юридическомъ журналѣ статью: „О характерѣ новѣйшихъ юридическихъ энциклопедій и о состояніи обработки въ нихъ общаго понятія о правѣ“.

Преподаватель *Ромеръ* напечаталъ въ Вѣстникѣ математическихъ наукъ: „Розысканіе первыхъ приближенныхъ величинъ корней алгебраическихъ уравненій“.

Доцентъ *Лазаревичъ* занимался составленіемъ монографіи „О наружномъ изслѣдованіи живота беременныхъ женщинъ“.

Подъ руководствомъ ординарнаго профессора *Ходецкого*, студентъ медицинскаго факультета *Зильберштейнъ* перевелъ съ нѣмецкаго сочиненіе *Циммермана* „О разведеніи сахарной свекловицы“.

По указанію ординарнаго профессора *Караваева* студенты медицинскаго факультета напечатали въ газетѣ „Современная Медицина“ два случая изъ хирургической факультетской клиники, а именно: отнятіе верхней челюсти и вырѣзываніе глазнаго яблока, вслѣдствіе невромы зрительнаго нерва.

Студентъ историко - филологическаго факультета *Авсьенко* напечаталъ въ Русскомъ словѣ двѣ статьи: „Исторія конституціи С. А. Штатовъ по Лабуле“ и „Томасъ Морусъ“.

Казеннокоштный студентъ историко - филологическаго факультета *Каллиникъ Шейковскій* занимался составленіемъ и изданіемъ: „Опыта южно - русскаго словаря“.

Студенты медицинскаго факультета гг. *Визель, Гартштейнъ, Розенбергъ и Траутфеттеръ* занимались переводомъ на русскій языкъ „Частной патологiи и терапiи доктора Феликса Нимейера“.

На основанiи 103 § Общаго устава русскихъ университетовъ предложены были студентамъ университета Св. Владимира на рѣшенiе, для соисканiя наградъ медалями, въ 1860—61 учебн. году, слѣдующiя задачи:

Отъ историко-филологическаго факультета: „О дѣятельности Св. Кирилла и Меѳодiя среди Славянъ“.

Отъ физико-математическаго факультета: „Изложить теорiи, предложенныя для изъясненiя распредѣленiя магнитныхъ явленiй на земной поверхности и законы измѣненiй, какимъ подвержены эти явленiя“.

Отъ юридическаго факультета: „Изложить исторiю русскихъ законовъ о совершенiи актовъ явочнымъ порядкомъ, въ связи съ исторiею русскаго права о совершенiи гражданскихъ актовъ вообще“.

Отъ медицинскаго факультета: „Подвергнуть новому изслѣдованiю анатомическiя и физическiя качества человѣческаго мочеваго пузыря съ точки зрѣнiя уростатической и уродинамической“.

На тему, заданную медицинскимъ факультетомъ не поступило ни одного сочиненiя.

На тему, заданную историко-филологическимъ факультетомъ: „О дѣятельности святыхъ Кирилла и Меѳодiя среди славянъ“, представлены были два разсужденiя. Первое имѣетъ своимъ девизомъ слѣдующiя слова: „862-й годъ есть первогодъ воззванiя славянскаго племени къ новой во всѣхъ отношенiяхъ жизни: государственной, вѣроисповѣдной, духовной и самостоятельно-народной“. Этотъ девизъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и выраженiе основнаго воззрѣнiя автора на дѣятельность среди славянъ Свв. Кирилла и Меѳодiя. Онъ придерживается мнѣнiя, что только со времени посольства въ Византiю къ Императору Михаилу III изъ Моравiи въ 862-мъ году, и именно въ слѣдствiе этого посольства, которымъ высказалось общенародное желанiе западныхъ славянъ освободиться отъ римско-германскаго господства, Свв. Кириллъ и Меѳодiй, по опредѣленiю Императора Михаила и византiйскаго собора, впервые начали свою дѣятельность среди славянъ: именно въ слѣдствiе такого призванiя была изобрѣтена Св. Кирилломъ славянская азбука, было положено начало славянской письменности переводомъ Избора изъ Евангелiя и Апостола,

было составлено богослуженіе на славянскомъ языкѣ и основана вообще самобытная славянская церковь на народныхъ началахъ, которыя обыкновенно были признаваемы и даже поощряемы византійскою церковью. Авторъ, полагающій такимъ образомъ, что дѣятельность Свв. Кирилла и Меѳодія для славянъ началась только съ 862-го года, касается лишь слегка, и какъ будто случайно, дѣятельности ихъ у славянъ греческихъ и болгарскихъ: неясныя и неточныя свидѣтельства древности заставили его такъ поступить, хотя онъ и старается сознать тѣсную органическую связь между всѣми частями великаго славянскаго племени.

Вышеозначенное разсужденіе состоитъ изъ трехъ пространныхъ частей. Въ первой части прежде всего опредѣляется, на основаніи сдѣланныхъ до нашего времени ученыхъ изысканій, время призванія въ Моравію Свв. Кирилла и Меѳодія. Такъ какъ причиною этого призванія принимается стремленіе славянъ обособиться въ государственномъ, вѣроисповѣдномъ, духовномъ и народномъ отношеніяхъ, то, чтобы доказать это свое положеніе, авторъ дѣлаетъ подробный историческій очеркъ всецѣлаго славянскаго народа, обозрѣвая сначала его общественное, а потомъ религіозное состояніе отъ древнѣйшихъ временъ и до IX вѣка по Р. Х. включительно. Въ заключеніе же первой части разсужденія рѣшаются два вопроса: первый о томъ, почему славяне предпочли Византію Риму, и второй о томъ, почему именно моравскіе, а не другіе славяне отправляли посольство въ Византію. Вторая часть разсужденія занимается прежде всего разрѣшеніемъ вопроса: была ли у славянъ письменность до Свв. Кирилла и Меѳодія и были ли до нихъ дѣлаемы переводы священнаго писанія на славянскій языкъ? Авторъ разсматриваетъ довольно подробно разныя ученныя и полуученныя мнѣнія объ этомъ предметѣ, самъ же, полагая что глагольская азбука возникла изъ языческихъ чертъ и рѣзовъ, и что изъ нея Св. Кириллъ позаимствовалъ развѣ только двѣ, три буквы, допускаетъ, что до Св. Кирилла могли быть кое-какія попытки переводовъ изъ священнаго писанія, писанныя греческими буквами, при помощи древле-славянской полуазбуки, но что славянская письменность, въ истинномъ смыслѣ этого слова, заключающая подлинный переводъ священнаго писанія, обязана возникновеніемъ своимъ впервые Свв. Кириллу и Меѳодію, и что позднѣйшая глагольская письменность Крѳатовъ при-адриати-ческихъ есть только продолженіе письменности кирилловской, ко-

торую стали тамъ, на западѣ, видоизмѣнять съ XIII вѣка по закону римскаго двора. Авторъ старается далѣе объяснить составъ кирилловской азбуки и особенно опредѣлить объемъ переводовъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ, совершенныхъ Свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Онъ пользуется, для разъясненія этого послѣдняго вопроса, сопоставленіемъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ изслѣдованій и свидѣтельствомъ источниковъ первой руки, доказавши предварительно что Свв. Кириллъ и Меѳодій переводили не съ латинскаго, но съ греческаго языка. Наконецъ авторъ, обзрѣвши переводы, сдѣланные Свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ вмѣстѣ, и также совершенные стараніемъ Меѳодія одного, по смерти уже брата, въ заключеніе рѣшаетъ вопросъ о томъ: на какой изъ языковъ славянскихъ переводились священные книги Свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ? Называя этотъ языкъ древне-болгарскимъ, онъ не уклоняется такимъ образомъ нисколько отъ общепринятаго мнѣнія. Третья часть его разсужденія начинается изложеніемъ личнаго характера первопроевѣтителей славянскихъ, преимущественно на основаніи тѣхъ свѣдѣній объ ихъ жизни, которыя находятся въ такъ называемыхъ паннонскихъ житіяхъ; за тѣмъ онъ сдѣлалъ подробный и весьма отчетливый обзоръ миссіонерской дѣятельности ихъ, сначала совмѣстной до 868-го года, года кончины Св. Кирилла, а потомъ дѣятельности одного Св. Меѳодія, до кончины сего послѣдняго въ 885-мъ году. При этомъ доказывается, что Свв. Кириллъ и Меѳодій, по своему происхожденію славяне—какъ это предполагаетъ авторъ, были миссіонерами восточной православной церкви, строго державшимися ученія сей послѣдней; очерченъ характеръ дѣятельности римскаго двора и германскаго духовенства въ IX вѣкѣ и изображено распространеніе славянскаго богослуженія вмѣстѣ съ славянскою письменностію, какъ въ предѣлахъ мораво-паннонскихъ, такъ равно и у всѣхъ прочихъ славянъ.

Изъ самаго содержанія, разсказаннаго здѣсь вкратцѣ, видно, что авторъ серіозно смотрѣлъ на предложенную факультетомъ тему и старался рѣшить ее возможно многостороннимъ образомъ: ища одной истины, онъ руководствовался въ своемъ изслѣдованіи источниками первой руки и трудами извѣстнѣйшихъ ученыхъ, не отказываясь впрочемъ, при случаѣ, и отъ своихъ собственныхъ соображеній и убѣжденій. Особенно живо, и не только увлекательно, но кажется и вполнѣ правдиво, изобразилъ авторъ личный характеръ

обоихъ святыхъ братьевъ, Кирилла и Меѳодія, и вообще всю ихъ жизнь, исполненную высокаго христіанскаго подвижничества; на это употреблена имъ вся третья часть разсужденія. Можно также указать и еще на нѣкоторыя замѣчательныя мѣста въ разсужденіи, на-примѣръ на тѣ, гдѣ авторъ дѣлаетъ характеристику германскаго и славянскаго племенъ, гдѣ онъ сравниваетъ христіанское просвѣщеніе Рима и Византіи, гдѣ говоритъ о языческой религіи славянъ, о значеніи письменности для нихъ, или же гдѣ, на-примѣръ, старается опредѣлить объемъ славянскихъ переводовъ Свв. Кирилла и Меѳодія.

Принимая во вниманіе вышеизложенный отзывъ факультета, признавшаго въ авторѣ разсужденія начитанность, замѣчательный талантъ психологическаго анализа, многостороннее и по возможности правильное изложеніе предмета, совѣтъ призналъ его достойнымъ золотой медали. Разсужденіе это написано студентомъ *Стефановичемъ*, окончившимъ курсъ въ іюнѣ сего года.

Второе разсужденіе имѣетъ эпиграфомъ слѣдующія слова, заимствованныя изъ сказанія Черноризца Храбра: „Оудобѣе есть послѣде потворити, неже пръвое створити“. Авторъ, при разрѣшеніи предложенной факультетомъ темы, желая быть посылно основательнымъ, ограничилъ свое изслѣдованіе только однимъ изъ двухъ періодовъ дѣятельности Свв. Константина и Меѳодія, а именно, какъ выражается самъ, онъ ограничился однимъ начальнымъ періодомъ, т. е. дѣятельностію первопроевѣтителей среди греческихъ, точнѣе еракійско-македонскихъ и болгарскихъ славянъ, полагая, что по возможности уяснивши себѣ этотъ періодъ, онъ тѣмъ самымъ откроеетъ себѣ путь къ уясненію и періода послѣдующаго, а именно дѣятельности Константина и Меѳодія въ Великой Моравіи. Авторъ дѣлаетъ совершенно новыя соображенія о первоначальномъ періодѣ дѣятельности Свв. Кирилла и Меѳодія; можно сказать что даже возсозидаетъ этотъ періодъ впервые ученымъ образомъ, такъ какъ всѣ соображенія у него подтверждаются доказательствами, основательность которыхъ можетъ быть только опровергнута столь же учеными доводами. Слѣдуя по стопамъ знаменитаго Шафарика, онъ разоблачилъ цѣлыя десяти лѣтъ благотворной дѣятельности Свв. Кирилла и Меѳодія, съ 851-го до 861-го года.

Въ краткомъ введеніи своемъ авторъ говоритъ, что почти ничего неслѣдано было въ наукѣ, для разьясненія первоначальнаго періода дѣятельности первопроевѣтителей, даже самыми остроумными и учеными изслѣдователями, каковы были Шлѣцеръ, Добровскій,

Бодянский, за исключеніемъ одного Шафарика, который усматривалъ необходимость ипотезы о проповѣди и ученіи первопросвѣтителей среди греческихъ и болгарскихъ славянъ. Эту-то ипотезу авторъ и предпринялъ оправдать. За тѣмъ разсужденіе подраздѣляется на три отдѣла. Первый посвященъ разсмотрѣнію извѣстій о проповѣди Свв. Константина и Меѳодія, до отправленія ихъ въ великую Моравію: онъ состоитъ изъ семи главъ, изъ которыхъ въ каждой приводится ученое доказательство о томъ, что дѣйствительно Свв. Константинъ и Меѳодій первоначально защищали православное ученіе восточной церкви и проповѣдывали его во Фракіи, Македоніи и Болгаріи, гдѣ жили въ IX вѣкѣ такъ называемые греческіе и болгарскіе славяне. Греческіе славяне собственно признавали верховную власть византійскаго императора, болгарскіе же подчинялись владычеству финно-татарскихъ насельниковъ, пришедшихъ къ нимъ въ VII вѣкѣ язычниками, а въ IX вѣкѣ склонявшихся сильно къ іудейству и особенно къ исламизму: завоевательный духъ болгарской дружины многократно заставлялъ и греческихъ славянъ признавать свою власть надъ ними. Въ IX вѣкѣ угрожала опасность всѣмъ этимъ славянамъ сдѣлаться послѣдователями Магомета, и авторъ ставитъ въ величайшій подвигъ нашихъ первопросвѣтителей то, что они остановили на балканскомъ полуостровѣ успѣхи исламизма, содѣйствовали паденію иконоборства и что они привели къ исповѣданію чистаго христіанскаго ученія не только славянъ, но и самую болгарскую дружину вмѣстѣ съ ея каганомъ или княземъ Богорисомъ. Къ новымъ и важнымъ положеніямъ въ разсужденіи относятся слѣдующія: языкъ перевода священныхъ книгъ славянскихъ, есть языкъ славянъ болгарскихъ, фракійскихъ и македонскихъ; въ этомъ же духѣ оцѣнены авторомъ свидѣтельства о Свв. Константинѣ и Меѳодіи Іоанна, Экзарха болгарскаго. Отдавая должную справедливость сказанію Черноризца Храбра, онъ говоритъ, что время жизни послѣдняго отождествляетъ его съ Черноризцемъ Тудоромъ Дуксомъ, которое ему удалось опредѣлить 907-мъ годомъ. Этотъ Черноризецъ Храбрь, а по латынѣ Дуксъ, обозначаетъ не 862-й, но 855-й годъ, какъ годъ изобрѣтенія славянскихъ письменъ Св. Кирилломъ и какъ начальный годъ перевода на славянскій языкъ съ греческаго священныхъ книгъ; затѣмъ авторъ дѣлаетъ основательныя догадки о томъ, что сказаніе было первоначально писано по глагольски; далѣе онъ обращаетъ надлежащее вниманіе на такъ называемую молитву или толковую азбуку, которая

по свидѣтельству псковскаго хронографа 1494-го года, была составлена Св. Константиномъ еще въ Корсуни; за тѣмъ онъ мастерски сопоставляетъ сказанія Георгія Амартола и другихъ византійцевъ, а равно также Павла Діакона, со сказаніями преподобнаго Нестора, для того чтобы вывести то важное заключеніе, что Булгары, эти финно-татарскіе насельники въ древней Дакии, Мизіи, Фракіи и Македоніи, обозначались у византійцевъ подъ именемъ агарянъ и измаиловъ, т. е. исповѣдниковъ Ислама, и что слѣдовательно въ двухъ мѣстахъ у пр. Нестора, подъ годами 6371-мъ, — 2-мъ, — 3-мъ, — 4-мъ въ одномъ, и подъ 6366-мъ годомъ въ другомъ мѣстѣ говорится объ одномъ и томъ же народѣ и объ одномъ и томъ же происшествіи. Наконецъ ученую заслугу автора въ этомъ первомъ отдѣлѣ составляетъ также то, что онъ подвергъ справедливой критикѣ такъ называемыя паннонскія житія Свв. Константина и Меѳодія, и отличивъ своимъ тонкимъ, наблюдательнымъ умомъ въ этихъ житіяхъ легендарный элементъ отъ историческаго, открылъ какимъ образомъ эти житія составлялись, какое изъ нихъ написано было прежде. Нельзя здѣсь же не замѣтить, что по мнѣнію автора, болгары, слышіе у византійцевъ подъ именемъ агарянъ и измаиловъ, у славянъ слыли подъ именемъ Хозаръ, — онъ опирается въ этомъ случаѣ между прочимъ на одномъ выраженіи преп. Нестора — ищетъ и находитъ гору Олимпъ или Алимпъ въ горахъ Халкидійскаго полуострова, отождествляя эти олимпійскіе скиты съ Аѳонскими; въ Аѳонскихъ же горахъ авторъ предполагаетъ монастырь Полихронъ или Полиронъ, котораго игуменомъ былъ нѣкоторое время Св. Меѳодій; Корсунъ же или Херсонъ авторъ рѣшается видѣть не въ Херсонесѣ Таврическомъ, но Фракійскомъ. Во второмъ отдѣлѣ открыта была автору такимъ образомъ возможность не только представить наглядную картину дѣятельности Свв. Константина и Меѳодія среди фракійскихъ, македонскихъ и болгарскихъ славянъ, но также выставить причину, вызвавшую ихъ къ этой дѣятельности и обозначить самое направленіе ея подъ вліяніемъ болгаро-славянской среды. Оказывается, что вышесказанная дѣятельность началась съ 851-го года, когда Константинъ философъ, въ слѣдствіе опредѣленія византійскаго собора, отправился во Фракію и Македонію на 24-мъ году жизни, вмѣстѣ съ Асинкритомъ и Григоріемъ Паламою, чтобы тамъ противоборствовать агарянскимъ, т. е. магометанскимъ учителямъ и ревнителямъ, подъ покровительствомъ

болгарскихъ князей распространявшимъ тамъ свое ученіе, и тѣмъ самымъ въ имперіи и ея столицѣ возбуждавшимъ иконоборство. На Св. Константина, между прочимъ, возложено было это порученіе въ слѣдствіе того, что передъ тѣмъ онъ обнаружилъ свои діалектическія способности и православное исповѣданіе вѣры въ спорѣ съ иконоборнымъ патріархомъ Анніемъ. За крайній предѣлъ исключительной дѣятельности Свв. Константина и Меѳодія среди еракійскихъ, македонскихъ и болгарскихъ славянъ авторъ считаетъ 861-й годъ, потому что въ 862-мъ году, по словамъ латинской легенды: „князь моравскій, слыша о всемъ что совершено философомъ (Константиномъ) въ хазарской провинціи, и самъ, заботясь о своемъ народѣ, отправилъ къ императору (Михаилу) посольство“, въ слѣдствіе коего Свв. Константинъ и Меѳодій начали дѣйствовать среди славянъ западныхъ, признающихъ церковную зависимость отъ Рима. Между тѣмъ съ 851-го года, занятый мыслию удержатъ въ христіанствѣ славянъ Македоніи, Эракіи и Мазіи, Св. Константинъ, возвратившись изъ этихъ странъ и пришедши на гору Олимпъ, гдѣ жилъ Св. Меѳодій, братъ его и многіе другіе иноки, знавшіе также славянскій языкъ тѣхъ мѣстностей, по свидѣтельству Храброва сказанія, уже въ 855-мъ году изобрѣлъ славянскую азбуку и положилъ начало переводу славянскихъ священныхъ книгъ. Доставивши такимъ образомъ славянамъ возможность узнать вполне евангельскую истину на родномъ языкѣ, Св. Константинъ этимъ не только положилъ предѣлъ распространенію магометанскаго ученія между греческими и болгарскими славянами въ IX-мъ вѣкѣ, но и самыхъ болгаръ, уже знакомыхъ со славянскимъ языкомъ, привелъ къ христіанству, особенно при помощи своего брата Меѳодія. Хазарская миссія Св. Константина, въ которой участвовалъ и Св. Меѳодій, была такимъ образомъ, по мнѣнію автора, миссіею къ болгарскому князю Богорису или Борису, послѣ Св. крещенія названному Михаиломъ. Въ третьемъ заключительномъ отдѣлѣ, авторъ высказываетъ свое мнѣніе о двухъ славянскихъ азбукахъ, глаголицѣ и буквицѣ, обыкновенно называемой кириллицею. Здѣсь также онъ обратилъ вниманіе на то, что до него было не замѣчено, а именно: такъ какъ глаголица и буквица носятъ однѣ и тѣже наименованія буквъ, то онѣ представляются ему не болѣе какъ двумя шрифтами одного и того же славянскаго письма, установленнаго впервые Св. Кирилломъ. Вопросъ только въ томъ: какой шрифтъ изъ какого

произошелъ? Авторъ склоняется на сторону глагольскаго шрифта. Въ доказательство онъ исчисляетъ древнія глагольскія рукописи, открытыя въ особенности проф. Григоровичемъ и нисколько не уступающія въ древности рукописямъ, неправильно, по его мнѣнію, называемымъ кирилловскими; приводитъ свидѣтельство Храбра и жизнеписателя Климентова о томъ, что письма славянскія и послѣ Св. Кирилла совершенствовались; находитъ, что въ глаголицѣ цѣлыя 7 буквъ взяты прямо съ греческаго, другія греческія только переименованы значительно Св. Кирилломъ; а остальные уже или изобрѣтены имъ вновь, или же заимствованы изъ другихъ азбукъ; видитъ въ полнѣйшемъ сходствѣ буквицы съ греческимъ алфавитомъ, а также въ относительной простотѣ и красотѣ рисунка ея буквъ, совершенство ея передъ глаголицей, а слѣдовательно и нѣсколько позднѣйшее ея происхожденіе; наконецъ, обращая вниманіе на то, что у Хорватовъ и Хорутанъ (въ Далмаціи и Паноніи) удержалась только глаголица, во времена Свв. Кирилла и Меѳодія, успѣвшая распространиться тамъ, но не буквица, которой распространенію, послѣ ея возникновенія въ концѣ IX-го или началѣ X-го вѣка, воспрепятствовала латинская церковь, — авторъ выражаетъ убѣжденіе, что глаголица есть первоначальное изобрѣтеніе Св. Кирилла и что слѣдовательно автографы Свв. Кирилла и Меѳодія должны были быть глагольскіе.

Принимая во уваженіе засвидѣтельствованныя факультетомъ самостоятельность и значеніе изслѣдованій автора, тонкость его наблюдений, замѣчательную точность и краткость изложенія, а также знакомство съ современными изслѣдованіями и источниками по предмету, о которомъ онъ взялся писать, совѣтъ университета призналъ автора этого разсужденія, студента *Пигулевскаго*, также вполне достойнымъ золотой медали.

На тему, заданную физико-математическимъ факультетомъ: „Изложить теоріи, предложенныя, для изъясненія распредѣленія магнитныхъ явленій на земной поверхности и законы измѣненій какимъ подвержены эти явленія“ представлено одно разсужденіе подъ девизомъ: „Путемъ сомнѣнія не рѣдко доходятъ до истины“.

Въ этомъ разсужденіи вовсе не содержится изложенія теоріи земнаго магнетизма; слѣдовательно оно не заключаетъ въ себѣ отчета на первую половину предложенной задачи. Вторая половина задачи о законахъ измѣненія магнитныхъ явленій также не имѣетъ

удовлетворительнаго рѣшенія. Авторъ, вмѣсто того, чтобы предста-
вить обзоръ выведенныхъ изъ наблюденій законовъ этихъ явленій,
ограничился изложеніемъ теоріи, которую предложилъ, для изъясненія
этихъ явленій Мозеръ, и не обратилъ должнаго вниманія на тѣ яв-
ленія, которыхъ эта теорія не въ состояніи изъяснить.

Въ изложеніи автора встрѣчаются неточности и противорѣчія,
и по большей части онъ, вмѣсто того, чтобы сравнивать результаты
наблюденій съ результатами теоріи, перемѣшиваетъ тѣ и другіе.

По всѣмъ этимъ причинамъ, совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ фи-
зико - математическаго факультета, находя представленное разсужденіе
не удовлетворяющимъ требованіямъ заданной темы, призналъ автора
онаго незаслуживающимъ награды.

На тему юридическаго факультета: „Изложить исторію русскихъ
законовъ о совершеніи актовъ явочнымъ порядкомъ въ связи съ ис-
торіею русскаго права о совершеніи гражданскихъ актовъ вообще“
поступило сочиненіе съ девизомъ: „Chi va piano va sano“. Разсужде-
ніе это состоитъ изъ введенія и трехъ отдѣловъ. Во введеніи изло-
жены общія понятія о гражданскихъ актахъ и планъ сочиненія. На
основаніи этого плана авторъ, для исторіи русскихъ законовъ о со-
вершеніи гражданскихъ актовъ, принимаетъ три періода: 1) отъ на-
чала Руси до Петра Великаго; 2) отъ Петра Великаго до Екатерины II
и 3) отъ Екатерины II до настоящаго времени. Для исторіи явоч-
ныхъ актовъ авторъ принимаетъ два періода: 1) отъ введенія въ
Россію института маклеровъ и нотаріусовъ до Екатерины II и 2) отъ
Екатерины II до настоящаго времени. Имѣя въ виду, что явочный
порядокъ актовъ развивался въ неразрывной связи съ крѣпостнымъ
и домашнимъ, авторъ излагаетъ первый періодъ исторіи законода-
тельства о совершеніи явочныхъ актовъ въ связи со вторымъ пе-
ріодомъ исторіи законодательства о гражданскихъ актахъ вообще,
а второй періодъ въ связи съ третьимъ. Первый періодъ исторіи
отечественнаго законодательства объ актахъ изложенъ въ 12-ти гла-
вахъ. Здѣсь авторъ сперва развиваетъ свои мысли о возникновеніи
различныхъ знаковъ для утвержденія правоотношеній, потомъ пере-
ходитъ къ разсмотрѣнію времени появленія въ Россіи письменныхъ
знаковъ, перечисляетъ главнѣйшіе роды ихъ и излагаетъ историче-
ское развитіе обряда ихъ совершенія до Петра Великаго. Второй
періодъ исторіи законовъ объ актахъ изложенъ въ 11 главахъ. Этотъ
періодъ авторъ начинаетъ замѣчаніями о реформѣ, произведенной

Петромъ Великимъ въ законодательствѣ объ актахъ. Послѣ того онъ излагаетъ постепенный ходъ законовъ, на основаніи которыхъ нѣкоторые акты выдѣлялись изъ крѣпостнаго порядка, въ слѣдствіе чего возникъ порядокъ явочный и возобновленъ существовавшій до Петра Великаго домашній порядокъ совершенія актовъ. Затѣмъ авторъ подробно излагаетъ ходъ законодательства о маклерахъ и нотариусахъ и явкѣ актовъ у этихъ лицъ до Екатерины II. Третій періодъ исторіи русскаго права о совершеніи гражданскихъ актовъ изложенъ въ 15 главахъ. Изъ числа этихъ главъ первая посвящена краткому историческому обзору законовъ о совершеніи крѣпостныхъ и домашнихъ актовъ, а въ остальныхъ 14 главахъ изложена подробная исторія законодательства о явочныхъ актахъ со временъ Екатерины II. При разсмотрѣніи этого сочиненія юридическій факультетъ нашелъ, что авторъ его добросовѣстно воспользовался всѣми доступными источниками и рѣшилъ предложенную тему вполне удовлетворительно, а потому и удостоенъ награды золотою медалью.

Авторъ этого сочиненія, окончившій въ минувшемъ іюнѣ курсъ юридическаго факультета, Иванъ Козакевичъ.

На будущій учебный 1861—62 годъ заданы для соисканія награды медалями слѣдующія темы:

Отъ историко-филологическаго факультета: „О малороссійскомъ языкѣ“.

Отъ физико-математическаго факультета: „Изложить по новѣйшимъ источникамъ теорію питанія растений и объяснить изъ нея главнѣйшія работы и приемы въ земледѣліи, какъ то: обработку земли, удобреніе органическими и неорганическими веществами, системы полеводства и плодосмѣнность“.

Отъ юридическаго факультета: „О цеховомъ устройствѣ въ Россіи, въ сравненіи съ устройствомъ ремесленной промышленности въ другихъ европейскихъ государствахъ“.

Отъ медицинскаго факультета: „О постоянномъ расширеніи зрачка“ (de Mydriosis). Требуется изложить этиологию этой болѣзни. Спрашивается - ли принятое нынѣ въ наукѣ раздѣленіе на *m. spastica et paralitica*? Какіе нервы повреждены въ этой болѣзни? Зависитъ ли недостатокъ приспособленія въ этой болѣзни отъ одного расширенія радужной оболочки или отъ совмѣстнаго страданія *musculi tensoris choroidea*; если и *musculus tensor choroidea* страдаетъ, то изслѣдовать въ какой связи находится страданіе этой мышцы съ страданіемъ ра-

дужной оболочки? Въ сочиненіи долженъ заключаться критическій разборъ существующихъ нынѣ въ наукѣ данныхъ и рѣшеніе противорѣчащихъ фактовъ, по возможности, собственными изслѣдованіями и наблюденіями.

IV. Измѣненія въ составѣ университетскаго сословія. Награды и удостоенія учеными степенями и званіями.

Въ составѣ преподавателей и чиновниковъ университета произошли въ минувшемъ учебномъ году слѣдующія перемѣны:

Ординарный профессоръ и деканъ физико-математическаго факультета *Дьяченко*, по окончаніи пятилѣтія, на которое онъ былъ оставленъ при университетѣ, еще оставленъ на службѣ до выслуги срока, для полученія званія заслуженнаго профессора, т. е. по 8 мая 1862 г. и уволенъ отъ должности декана факультета.

Ординарный профессоръ *Кесслеръ* утвержденъ деканомъ физико-математическаго факультета на 4 года.

Ординарный профессоръ *Иванишевъ*, по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ при университетѣ на пять лѣтъ, съ 20 января 1861 г., съ назначеніемъ полной пенсіи, т. е. по 1200 р. с. и согласно прошенію уволенъ отъ должности декана юридическаго факультета.

Экстраординарный профессоръ всеобщей исторіи *Ставровскій*, по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ на 5 лѣтъ, съ 1 января 1861 г. съ назначеніемъ полной пенсіи, т. е. по 860 р. с.

Ординарный профессоръ *Караваевъ*, по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ при университетѣ на пять лѣтъ, съ 1 мая 1861 г.

Библіотекарь университета *Красовскій*, по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ на пять лѣтъ, съ 25 сентября 1860 г. съ назначеніемъ въ пенсію полнаго оклада жалованья по должности бібліотекаря, т. е. по 800 р. с. въ годъ.

Профессоръ Гельсингфорскаго университета *Шимановскій* перемѣщенъ въ университетъ Св. Владиміра экстраординарнымъ профессоромъ хирургіи.

Докторъ медицины *Шефферъ* опредѣленъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ общей терапіи и фармакологіи, а доцентомъ по этой же кафедрѣ назначенъ докторъ медицины *Стадіонъ*.

Кандидатъ законовѣдѣнія *Леонтовичъ*, въ октябрѣ 1860 г. опредѣленъ сверхштатнымъ старшимъ учителемъ Кіевской 1-й гимназіи, съ прикомандированіемъ къ университету для преподаванія уголовныхъ законовъ и законовъ благочинія, а въ апрѣлѣ 1861 г. перемѣщенъ въ Ришельевскій лицей исправляющимъ должность адъюнкта.

Лекарь съ отличіемъ *Милліотъ* опредѣленъ помощникомъ директора хирургической клиники.

Лекарь съ правомъ получить, по защищеніи диссертациі, степень доктора медицины *Льсковъ* назначенъ ассистентомъ акушерской клиники.

Кандидатъ математическихъ наукъ *Геншель* опредѣленъ консерваторомъ физическаго кабинета.

Исправляющій должность лаборанта фармаціи *Лоначевскій - Петруняка* перемѣщенъ исправляющимъ должность лаборанта химіи, гезель университетской аптеки *Зоммеръ* назначенъ исправляющимъ должность лаборанта фармаціи, аптекарскій помощникъ *Сльсаревскій* опредѣленъ гезелемъ университетской аптеки.

Опредѣлены помощниками инспектора студентовъ: помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя Кіевского Учебнаго Округа *Сорока*, отставной поручикъ *Гедуэнъ*, стряпчій Кіевской палаты государственныхъ имуществъ *Рудыковскій* и столоначальникъ Кіевской комиссаріатской комисіи *Курдюмовъ*.

Канцелярскій чиновникъ, при Кіевскомъ центральномъ архивѣ *Станкевичъ* назначенъ постояннымъ помощникомъ завѣдующаго центральнымъ архивомъ.

Опредѣленъ канцелярскимъ чиновникомъ правленія университета *Горбачевскій*, и допущены къ занятіямъ въ канцеляріи совѣта по найму *Скленинъ* и *Зеленковъ*.

Опредѣлены къ другимъ должностямъ, сверхъ занимаемыхъ уже при университетѣ, адъюнктъ *Цьхановецкій* преподавателемъ всеобщей исторіи въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвиць, секретарь совѣта *Барвинскій* секретаремъ Комиссіи, для описанія губерній Кіевского Учебнаго Округа.

За отличіе по службѣ награждены: чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника—ректоръ университета *Бунге*, орденомъ Св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—ординарный профессоръ *Селинъ*; орденомъ Св. Станислава 2 ст.—ординарный профес-

соръ *Мацонъ*; орденомъ Св. Станислава 3 ст. — врачъ университета *Щербина*; обыкновеннымъ подаркомъ въ 400 р. — синдикъ университета *Коломійцевъ*; единовременными денежными выдачами: въ 200 р. — помощникъ инспектора студентовъ *Стрельбицкій*; въ 130 руб. — помощникъ библиотекаря *Чаплинскій*, секретарь библиотеки *Каменскій*, ассистентъ при хирургической клиникѣ лекарь *Караваевъ*, помощникъ секретаря правленія университета *Козельскій*; и въ 80 руб. — канцелярскій чиновникъ правленія университета *Огранъ*. И. д. механика *Фальбергъ* награжденъ серебряною медалью, для ношенія на шеѣ на станиславской лентѣ.

Произведены за выслугу лѣтъ въ слѣдующіе чины: ординарные профессоры *Мацонъ* и *Феофилактовъ* — въ статскіе совѣтники; ординарный профессоръ *Рахманиновъ* и исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Незабитовскій* — въ коллежскіе совѣтники; помощникъ библиотекаря *Чаплинскій* и секретарь библиотеки *Каменскій* — въ коллежскіе ассесоры; ассистентъ при хирургической клиникѣ *Караваевъ* и экзекуторъ университета *Иржикевичъ* — въ титулярные совѣтники; секретарь правленія университета *Жолкевичъ* — въ коллежскіе секретари; помощникъ секретаря правленія *Козельскій*, помощникъ библиотекаря *Вольскій*, бывший канцелярскій чиновникъ совѣта *Самойленко* — въ губернскіе секретари; канцелярскіе чиновники правленія университета *Подустъ* и *Козаковскій* въ коллежскіе регистраторы.

Уволены отъ службы при университетѣ: помощники инспектора студентовъ *Петровъ*, *Стрельбицкій*, *Лихошерстовъ*, *Иваненко* и *Чернявскій*; помощникъ библиотекаря *Козловскій* перемѣщенъ въ должность учителя польскаго языка въ Кіевскую 1-ю гимназію; помощникъ директора акушерской клиники *Моравскій*, перемѣщенъ членомъ акушеромъ врачебнаго отдѣленія Кіевского губернскаго управленія; постоянный помощникъ завѣдующаго Кіевскимъ центральнымъ архивомъ *Ленсъ* опредѣленъ исправляющимъ должность судебного слѣдователя по радомысльскому уѣзду; помощникъ директора хирургической клиники *Курдюмовъ*, уволенъ отъ службы, на основаніи распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ оставленіи помощниковъ директоровъ клиникъ въ этихъ должностяхъ не болѣе какъ на три года; канцелярскіе чиновники совѣта университета *Самойленко* и *Овсянкинъ* перемѣщены на службу: первый въ канцелярію кіевского военнаго, подольскаго и волинскаго Генераль-губернатора, а второй въ пол-

тавскую межевую палату; помощникъ директора акушерской клиники *Лазаревичъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ сей должности, съ оставленіемъ въ званіи доцента по кафедрѣ акушерства.

Въ минувшемъ учебномъ году удостоены высшихъ ученыхъ степеней: кандидатъ математическихъ наукъ *Ромеръ* степени магистра математическихъ наукъ; лекари *Станкевичъ*, *Шефферъ* и *Грабовскій* степени доктора медицины.

Кромѣ того, въ истекшемъ 1860—61 учебномъ году, университетомъ Св. Владиміра удостоены по надлежащемъ испытаніи, разныхъ ученыхъ степеней и званій 125 лицъ, несостоявшихъ въ числѣ студентовъ, съ томъ числѣ: степени лекаря съ правомъ получить, по защитѣ диссертациі, степень доктора медицины 1, степени лекаря 5, степени кандидата 1, званія уѣзднаго врача 23, степени провизора 12, степени аптекарскаго помощника 35, званія дентиста 2, званія повивальной бабки съ отличіемъ 10, званія повивальной бабки 12, званія учителя уѣздныхъ училищъ 7, званія учителя французскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 4, званія учителя нѣмецкаго языка въ тѣхъ же заведеніяхъ 3, званія домашняго учителя 1, званія домашней учительницы 2, званія учителя польскаго языка 7. На утвержденіе въ послѣднемъ званіи лицъ, выдержавшихъ испытаніе не получено разрѣшенія начальства.

V. ПРИЕМЪ И ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ.

Въ минувшемъ 1860—61 учебномъ году принято въ университетъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній и изъ домашняго воспитанія—219 студентовъ, изъ нихъ: на историко-филологическій факультетъ 31, на физико-математическій 77 (на разрядъ естеств. наукъ 23 и на разрядъ матем. наукъ 54), на юридическій 53 и на медицинскій 58.

Кромѣ того, изъ другихъ университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній перешло студентовъ; въ университетъ Св. Владиміра 61 въ томъ числѣ: на историко-филологическій факультетъ 7, на физико-математическій 14 (11 на раз. естеств. наукъ и 3 на раз. матем. наукъ), на юридическій 10 и на медицинскій 30.

Въ теченіи года выбыло: до окончанія курса—35 студентовъ, по случаю окончанія курса—153 студента. Изъ послѣднихъ удостоены

степени кандидата по историко-филологическому факультету: Фененко Александръ, Мясковскій Станиславъ, Гловацкій Левъ, Дешуазель-Гуфье Теобальдъ, Антоновичъ Владиміръ-Станиславъ-Юсифъ, Валицкій Зенонъ, Сѣнинскій Юліанъ, Леонтовичъ Корнилій, Нейкирхъ Генрихъ, Шейковскій Калиникъ, Стефановичъ Митрофанъ, Гудима-Левковичъ Алексѣй, Родзянко Андрей и Каменскій Владиславъ; по физико-математическому факультету: Вишневскій Конрадъ, Геншель Владиславъ, Матушевичъ Францъ, Регульскій Брониславъ, Врублевскій Витольдъ-Адольфъ, Свѣнтоховскій Юлій, Гельтзль Владиміръ, Вальцъ Яковъ-Домиціанъ, Вильчковскій Григорій-Евгеній-Феликсъ, Волосѣцкій Вильгельмъ-Юсифъ, Гурскій Андрей-Юсифъ, Огроновичъ Николай; по юридическому факультету: Струтинскій Евгений, Марковскій Тома, Потоцкій Иванъ-Лукьянъ, Полонскій Алексѣй, Малечинскій Адамъ, Табенскій Петръ-Викентій, Янушевичъ Конрадъ, Мезенцовъ Евгений, Козакевичъ Иванъ, Виндингъ Валеріанъ, Виндингъ Викторъ, Патлаевскій Иннокентій, Соллогубъ Степанъ, Зайцовъ Александръ, Лучинскій Юстинъ, Сольскій Тимофей. Званія действительнаго студента по историко-филологическому факультету: Дубецкій Маріанъ, Еничъ Людовикъ, Монаховъ Ипполитъ; по физико-математическому факультету: Прушковскій Феликсъ, Григоровичъ Юсифъ, Пташковскій Вацлавъ-Брунонъ, Канскій Іорданъ-Владиславъ, Мурашка Францъ-Игнатій, Шалькевичъ Иванъ; по юридическому факультету: Меньковичъ Николай, Загурскій Николай, Меленевскій Иванъ, Бѣнькевичъ Густавъ, Варинскій Владиміръ, Дубницкій Никита, Левандовскій Владиславъ, Пальковскій Губертъ, Постемпскій Эдуардъ, Святловскій Митрофанъ, Тележинскій Николай, Черневскій Адольфъ, Смолодовичъ Павелъ, Яхновъ Петръ, Вульфъ Фѣдоръ; по медицинскому факультету степени лекаря съ правомъ получить степень доктора медицины: Ивановъ Леонидъ; степени лекаря съ отличиемъ: Козачинскій Павелъ, Гольдгааръ Павелъ, Квятковскій Раймундъ-Евстафій, Янсонъ Маркель, Бересневичъ Юсифъ; въ степени лекаря: Кривцовъ Александръ, Нелипинскій Юліанъ, Орловскій Владиславъ-Александръ, Манасѣвичъ Осипъ, Піоро Владиславъ-Яцекъ, Поликовскій Августъ-Доминикъ, Тхоржевскій Сигизмундъ-Иванъ-Вильгельмъ, Боделевскій Иванъ, Гажицкій Иванъ, Клехневскій Антонъ-Онуфрій, Савицкій Лука, Лонжинскій Филиппъ, Душинскій Сигизмундъ, Ковалевскій Николай, Вышинскій Юліанъ, Бонди Эдуардъ, Матусѣвичъ Владиславъ, Терлецкій Феликсъ, Бачинскій Юсифъ, Бедлинскій

Владиславъ , Дылевскій Яковъ , Сегеть Ѳедоръ , Гортынскій Григорій, Островскій Францъ, Жолкевскій Антонъ, Чернецкій Валезій, Руккеръ Адольфъ , Бубисъ Мордко - Шмуль , Малиновскій Степанъ-Осипъ, Сеницкій Василій, Марковичъ Эдуардъ, Ральцевичъ Феликсъ, Бергъ Давидъ , Матушевичъ Юстинъ - Эразмъ , Новицкій Феликсъ, Глискій Францъ, Горбачевскій Иванъ, Игнатовичъ-Завелейскій Александръ, Михаловскій Діонисій, Михальскій Виссаріонъ, Савицкій Иванъ, Слодкевичъ Степанъ, Каминскій Люціанъ - Іорданъ, Бернатовичъ Густавъ-Станиславъ-Владиміръ, Лосевъ Николай, Гельтзль Александръ, Гутковскій Василій, Копецъ Станиславъ - Августъ, Лонткевичъ Леонардъ, Обнискій Сигизмундъ - Урбанъ - Адамъ, Петровскій Ксаверій, Попперъ Морицъ, Ястржембскій Иванъ-Станиславъ.

Временно исключено за невзносъ платы за ученіе 183 студента.

За тѣмъ въ концѣ 1860 — 61 учебнаго года въ Университетѣ Св. Владиміра состояло 790 студентовъ, въ томъ числѣ: на историко-филологическомъ факультетѣ 93, на физико-математическомъ факультетѣ 192, на юридическомъ факультетѣ 168, на медицинскомъ факультетѣ 337 студентовъ и кромѣ того 103 вольнослушателя.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Мм. Гг.

Университетъ возложилъ на меня лестную обязанность занять въ нынѣшнемъ торжественномъ собраніи просвѣщенное вниманіе ваше словомъ.

Избираю предметомъ нынѣшніе обычаи войны.

Можетъ быть, покажется страннымъ, что среди мирнаго праздника, посвященнаго наукамъ и просвѣщенію, я рѣшаюсь говорить о предметахъ войны. Но, мм. гг., вопросъ о войнѣ очень близокъ къ вопросу о просвѣщеніи.

Что такое война? владычество силы. Къ чему - бы должно вести просвѣщеніе? Къ владычеству права. Но, всякому извѣстно, что сила не право.

Нашъ вѣкъ гордится своимъ просвѣщеніемъ и гуманностію. Надѣялись поэтому, что онъ выведетъ войну изъ употребленія и сдѣлаетъ ее невозможною. До сихъ поръ надежды эти не оправдались. Послѣ продолжительнаго мира, Европа, на нашихъ глазахъ, пережила двѣ кровопролитныя войны, и нельзя утверждать, чтобы войны эти были послѣдними.

Многіе говорятъ: напрасно и требовать отъ просвѣщенія того, чего оно дать не въ состояніи. Постоянный миръ—мечта несбыточная. Война всегда была и будетъ; просвѣщеніе не можетъ уничтожить ее; оно можетъ и должно лишь смягчить ея жестокость, уменьшить ея бѣдствія.

Говорятъ далѣе: и теперь уже война не то, чѣмъ была нѣкогда. Она имѣетъ извѣстныя формы и границы. Образованныя государства признають обычай, который опредѣляетъ, что можно и чего не должно во время войны. Этимъ обычаемъ мы обязаны просвѣщенію. Въ отношеніяхъ между государствами пушка всегда остается *ultima ratio*, но просвѣщеніе и гуманность неминуемо смягчатъ войну еще болѣе.

Къ сожалѣнію, событія новѣйшаго времени какъ-то противурѣчатъ этимъ разсужденіямъ. Смягчились формы войны; дѣйствіе ея стало гибельнѣе. Усовершенствованная организація экономическихъ отношеній, нынѣшняя система кредита и налоговъ, высокое развитіе естественныхъ наукъ и всякаго рода техники, даютъ войнѣ громадныя средства и новыя невѣдомыя доселѣ орудія. Кажется даже, что естественный законъ развитія, по странной ироніи, обращаетъ самые успѣхи человѣчества ему же на гибель.

Есть-ли возможность смягчить войну и сдѣлать ее кроткою? Вотъ вопросъ.

I.

Въ прежнее время, если народы вели войну, все считалось дозволеннымъ противъ непріятеля. Разрушеніе и опустошеніе было какъ-бы удовольствіемъ, кровопролитіе — наслажденіемъ. Побѣдители не щадили ни возраста, ни пола; побѣжденные, если оставались въ живыхъ, вводились въ вѣчную неволю.

Все это отчасти имѣло свои основанія. Тогда войны были народными, и воевалъ народъ съ народомъ. Каждый изъ гражданъ воюющаго государства видѣлъ личнаго врага въ каждомъ изъ гражданъ государства, непріязненнаго его отечеству.

Эти времена миновали, эти отношенія измѣнились.

Мы стараемся различать государство какъ единицу отъ подданныхъ, взятыхъ въ частности. По нынѣшнимъ обычаямъ, война есть отношеніе государства къ государству; отдѣльныхъ подданныхъ она не дѣлаетъ врагами, и когда государства воюють, народы остаются въ мирѣ.

Теперь настоящіе непріятели — это войска, которыми дѣйствуютъ враждующія государства. Истребленіе непріятеля законно; но цѣль

борьбы побѣдить, а не истребить. Если непріятель отлагаетъ оружіе или дѣлается неспособнымъ къ дальнѣйшему сопротивленію, истребленіе прекращается. Побѣжденный только обезоруживается и берется въ плѣнъ. Самый плѣнъ теперь есть не болѣе какъ временное ограниченіе личной свободы. Это въ нѣкоторомъ родѣ арестъ, цѣль котораго воспрепятствовать плѣннику возвратиться къ своимъ войскамъ и снова принять участіе въ борьбѣ.

Теперь война уважаетъ мирную личность и мирную собственность. Убіеніе, насиліе, грабежъ, опустошеніе, разореніе; обычай клеймитъ какъ преступленія. Иностранецъ можетъ спокойно оставаться въ нашихъ предѣлахъ и на равнѣ съ нами пользуется защитой закона, хотя-бы мы вели войну съ его отечествомъ.

Что можетъ быть, повидимому, кротче тѣхъ формъ, которыя даны войнѣ настоящимъ обычаемъ. Но кротость не свойственна войнѣ, и она умѣетъ подъ самою благовидною формою удовлетворить своимъ жестокимъ инстинктамъ.

Обычай положилъ границы кровопролитію: оно можетъ имѣть мѣсто лишь въ борьбѣ между военными силами государствъ. Не выходя изъ этихъ границъ, война умѣетъ дать кровопролитію небывалые размѣры и истребить цвѣтъ націй.

Обычай требуетъ уваженія къ частной собственности. Война принимаетъ или готова принять этотъ законъ; но обходитъ или надѣется обойти его на сушѣ подъ предлогомъ реквизицій и контрибуцій, на морѣ подъ предлогомъ пресѣченія общенародныхъ сношеній непріятеля.

II.

Войны нашего времени, можно сказать, ведутся безстрастно. Сражающіеся лично не считаютъ себя врагами; бьются безъ вражды, безъ мести. Извѣстно, подъ Севастополемъ, въ промежуткахъ между ожесточенныхъ битвъ, Русскіе и Французы нерѣдко сходились какъ добрые друзья. Это безъ сомнѣнія прекрасная черта изъ современныхъ военныхъ обычаевъ.

Но массы сражающіяся теперь обыкновенно больше, оружіе истребительнѣе, сраженіе продолжительнѣе. Поэтому, не смотря на

отсутствіе личной страсти въ сражающихся, битвы наши стали и жесточе и кровопролитнѣе.

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ сражались небольшія войска; теперь выводятся въ поле огромныя арміи.

Со времени введенія въ употребленіе огнестрѣльнаго оружія, рукопашный бой отступаетъ все болѣе и болѣе на второй планъ. Въ италіанскую кампанію, кавалерія и резервы были, говорятъ, почти бесполезны для Австрійцевъ. Новоизобрѣтенныя нарѣзные пушки Французовъ достигали ихъ на далекомъ разстояніи и истребляли прежде, чѣмъ они могли дойти до мѣста и вступить въ дѣло. Еще небольшое усовершенствованіе и стычки войскъ сдѣлаются невозможными.

Хотя огнестрѣльное оружіе, особенно при нынѣшнемъ его усовершенствованіи, несравненно истребительнѣе холоднаго; но битва издали, огненнымъ боемъ, всегда продолжительнѣе и упорнѣе рукопашной свалки. Здѣсь опасность не представляется такъ непосредственно, какъ въ бою рукопашномъ; впечатлѣніе ея слабѣе, и стойкость солдатъ не такъ скоро колеблется. Кромѣ того, мужество и увлеченіе здѣсь могутъ быть отчасти замѣнены дисциплиною, и продолжительность битвы зависитъ болѣе отъ военачальника, которому весьма естественно надѣяться долѣе, чѣмъ слѣдуетъ, склонить колеблющіеся шансы на свою сторону.

Человѣкъ все болѣе и болѣе подчиняетъ силы природы и обращаетъ себѣ на службу. Но силы естественныя, которыми человѣкъ владѣетъ, владѣютъ въ свою очередь человѣкомъ, и лишаютъ его прежней самостоятельности. Нынѣшнія войска оправдываютъ это замѣчаніе.

Орудія, которыми новое время вооружило войска, удесятерило ихъ силу, но вмѣстѣ съ тѣмъ обратило арміи въ большія машины, въ которыхъ человѣкъ является только составною частію. Важность дисциплины возвысилась, достоинство личной храбрости уменьшилось; съ тѣмъ вмѣстѣ понизилась и цѣнность человѣческой жизни. Человѣкъ потребляется и расходуется въ битвѣ, какъ потребляются и расходуются военные снаряды.

Аустерлицкая битва упрочила политическое могущество Наполеона. Тактическій геній его показалъ себя здѣсь во всемъ блескѣ. Но упрекаютъ Наполеона, что въ этой битвѣ, желая завлечь союзниковъ въ ловушку, жертвовалъ онъ цѣлымъ правымъ крыломъ своей

арміи, имѣя подъ рукою 40 тыс., которыя не принимали никакого участія въ дѣлѣ. Эта система болѣе или менѣе повторяется постоянно. Отдѣльные полки и отряды отдаются на истребленіе, чтобы обезпечить успѣхъ тактической комбинаціи.

Въ древности и въ средніе вѣки сражались холоднымъ оружіемъ и рукопашнымъ боемъ. Поэтому собственно битвы не были продолжительны, а слѣдовательно не могли быть и слишкомъ кровопролитны. Кровопролитіе начиналось послѣ битвы, потому что побѣдитель не щадилъ побѣжденнаго и часто истреблялъ совершенно.

У насъ съ битвой прекращается и кровопролитіе. Побѣжденный или отступаетъ, или кладетъ оружіе и берется въ плѣнъ. За то теперь кровопролитнѣе самыя битвы. Супротивныя войска истребляютъ другъ друга въ ужасномъ количествѣ и почти на равнѣ съ той и другой стороны, такъ что перевѣсъ и выгода побѣдителя заключается почти только въ числѣ плѣнныхъ.

III.

Война желаетъ побѣды; побѣда дается перевѣсомъ силъ. Поныне, что каждое изъ государствъ старается склонить этотъ перевѣсъ на свою сторону. Два пути представляются къ этому: во-первыхъ умноженіе численности войскъ, и потомъ лучшая ихъ организація, усовершенствованное оружіе и новыя средства разрушенія.

Отсюда постоянное возрастаніе европейскихъ армій и флотовъ; отсюда лихорадочная жажда новыхъ изобрѣтеній въ военной техникѣ. По всему видно, что ни возрастаніе армій и флотовъ еще не оставило, ни средства разрушенія, которыми техника вооружила войска, еще не послѣднее слово ея изобрѣтательности.

Недавно извѣстный Армстронгъ, на обѣдѣ, данномъ въ честь его, по случаю вступленія его почетнымъ членомъ въ общество лондонскихъ стрѣлковъ, произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ между прочимъ: „Многіе изъ васъ трудились надъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, и я убѣжденъ, что наши труды будутъ имѣть самый благодѣтельный результатъ, сдѣлавъ войны не столь продолжительными и частыми. Мы истинные хранители мира, потому что при увѣренности въ превосходствѣ нашего оружія, никто не захочетъ начинать войны“.

Эти надежды напрасны. Соперничество нудить государства скло- нить перевѣсъ силъ на свою сторону; но тоже соперничество воз- становляетъ опять и равновѣсіе.

Уже въ XVIII вѣкѣ Монтескье замѣтилъ это. „Въ Европѣ, го- ворить онъ, появилась новая болѣзнь, которая заставляетъ сувере- новъ содержать огромныя арміи. Болѣзнь эта часъ - отъ - отчасу дѣ- лается заразительнѣе, и какъ скоро одно государство увеличиваетъ свои военныя силы, другія сейчасъ же умножаютъ свои“¹⁾. И дѣй- ствительно, когда революціонная Франція объявила военную службу общею повинностію въ государствѣ и бросила на поле сраженій от- ромныя массы; европейскія державы не замедлили послѣдовать ея примѣру. Соревнованіе это не ослабѣло и въ наше время.

Когда появилось огнестрѣльное оружіе, оно скоро вошло во все общее употребленіе. Новѣйшія усовершенствованія тоже не долго остаются привилегіею первыхъ изобрѣтателей. Нарѣзныя пушки и ружья, коническія пули, винтовые корабли, панцырные суда, от- части уже усвоены, отчасти усвоиваются повсюду.

Французы, помѣрившись при Наполеонѣ силами со всѣми ар- міями Европы, говорили: *tout le monde est brave*. Вообще можно ска- зать, въ наше время почти нѣтъ замѣтной разницы между лучшими и худшими войсками. Всѣ они болѣе или менѣе сходны организаціею, вооруженіемъ, степенью военнаго умѣнья или навыка. Тамъ и сямъ образованіе и знаніе въ штабахъ можетъ быть еще неодинаково; но эта разница имѣетъ лишь то значеніе, что одни являются изобрѣ- тателями, другіе перенимаютъ и усвоиваютъ чужія изобрѣтенія. Въ результатѣ, подражатели такъ же хорошо владѣютъ новыми изобрѣ- теніями, какъ и сами изобрѣтатели.

Такимъ образомъ государства движутся въ волшебномъ кругѣ, изъ котораго нѣтъ выхода. Количество войскъ и средства ихъ дѣй- ствія измѣняются; отношеніе силъ остается прежнее. Результатъ всего движенія только одинъ: массы сражающихся больше, истреби- тельность сильнѣе, война жесточе.

По этому, если теперешнія битвы кровопролитны уже чрезъ мѣру; то будущія, по всей вѣроятности, будутъ еще кровопролитнѣе.

¹⁾ De l'esprit des lois XIII, 18.

IV.

Фридрихъ II, заключаая въ 1785 году трактатъ съ Сѣверо-Американскими Штатами, въ числѣ другихъ условій помѣстилъ слѣдующее: „Въ случаѣ размирья между договаривающимися сторонами, непріятельскія арміи не будутъ сожигать или иначе истреблять жилищъ и имуществъ мирныхъ обывателей, ни опустошать ихъ полей. Если же окажется необходимымъ взять что-нибудь на надобности войска, то за все взятое будетъ заплачено“²⁾).

Таковъ дѣйствительно былъ тогда манеръ сухопутной войны. Вторгаясь въ чужой территорій, непріятельскія войска не требовали ничего отъ населенія занятой страны и продовольствовались изъ собственныхъ подвижныхъ магазиновъ, которые вездѣ слѣдовали за арміями.

Въ стратегическомъ отношеніи такой порядокъ невыгоденъ. Магазины не могутъ двигаться такъ же скоро, какъ арміи, а арміямъ нельзя удаляться отъ своихъ магазиновъ. По этому быстрыя и свободныя движенія не возможны.

Но войска не были многочисленны; продовольствіе ихъ собственными средствами не представляло большихъ затрудненій; а между тѣмъ система эта, щадя мирное населеніе, нейтрализовала его нѣкоторымъ образомъ и позволяла арміямъ, неразвлекаясь побочною опасностію, спокойно сосредоточивать все свое вниманіе другъ на другъ.

Основанія эти побуждали забывать невыгоды системы, и она удержалась до конца XVIII вѣка.

Со времени французской революціи войска умножились. Продовольствовать ихъ во время военныхъ движеній стало затруднительно, а часто и совсѣмъ не по силамъ правительству. На враждебность мирнаго населенія большія арміи начали смотрѣть съ презрѣніемъ, а быстрота и свобода движеній признаны однимъ изъ главныхъ условій и ручательствъ успѣха при наступленіи и оборонѣ. Отчасти по необходимости, отчасти по расчету, сначала Франція, а потомъ и прочія государства оставили прежнюю рутину и

²⁾ Martens, Recueil des traités, t. IX, p. 47, art. 23.

приняли началомъ, что война сама себя кормить. Мародерство, реквизиціи и контрибуціи вошли во всеобщее употребленіе.

Впрочемъ, мародерства, которое въ началѣ нынѣшняго столѣтія особенно любили Французы, теперь избѣгаютъ: оно всегда было гибелью дисциплины и язвой армій. При взысканіи реквизицій и контрибуцій соблюдается строгій порядокъ. Но это значитъ только: дѣйствуютъ мягче, требуютъ и берутъ больше.

Во время италіанской войны, Австрійцы, занявъ Піемонтскія провинціи, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль вытребовали реквизицій и контрибуцій на сумму, какъ полагаютъ, до двухъ милліоновъ франковъ. Это совершенно истощило страну; но мѣра считается законною, и серьезныхъ упрековъ никто не дѣлалъ австрійскому правительству.

При настоящемъ стремленіи къ умноженію войскъ, надобно ожидать, что система эта должна болѣе и болѣе развиваться.

Говорятъ, что въ принципѣ реквизиціи и контрибуціи не оскорбляютъ права мирной собственности. Непрiятель, въ занятой его войсками странѣ есть диктаторъ. Ему принадлежитъ здѣсь власть политическая, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право налога; а реквизиціи и контрибуціи—ничто—иное, какъ чрезвычайный налогъ.

Такое оправданіе—очевидно софизмъ. Но по крайней мѣрѣ контрибуціи и реквизиціи требуются для удовлетворенія насущныхъ потребностей арміи. Морская война идетъ далѣе: она считаетъ гибель частныхъ мирныхъ интересовъ главнымъ средствомъ дѣйствовать на непріятеля.

V.

Цѣль всякой войны—предписать законъ супротивнику и заставить его принять предлагаемыя ему условія.

Двоякимъ способомъ можно достигнуть этой цѣли. Можно вторгнуться въ предѣлы непріязненнаго государства, овладѣть имъ и лишить его свободы дѣйствія. Но можно также, не входя въ государство, запереть его безвыходно въ собственномъ его территоріѣ, окружить его, прекратить его вѣшнія сношенія и такъ сказать голодомъ приневолить къ уступкамъ.

Первымъ способомъ дѣйствуетъ въ настоящее время континентальная война, послѣднимъ—морская.

Нападающій съ сухаго пути вторгается съ войсками своими въ непріязненное государство и занимаетъ его провинціи. Онъ не принапримѣръ, имущества обывателей; онъ только устраняетъ въ завѣдѣніи его войсками земляхъ вліяніе тамошняго правительства, ставитъ себя на его мѣсто и забираетъ въ свои руки державную власть.

Очевидно, чѣмъ болѣе правительство теряетъ земель, тѣмъ средства его меньше, тѣмъ труднѣе ему вытѣснить непріятели и вернуть утраченное. Если завоеванъ весь территорій, то дальнѣйшее сопротивленіе невозможно, и государству остается принять законъ изъ рукъ завоевателя.

Для флота завладѣніе территоріемъ невозможно. Онъ можетъ опустошить берега, разрушить приморскіе города; но чтобы овладѣть извѣстнымъ пунктомъ и удержать его въ своей власти, необходима высадка на берегъ и слѣдовательно военныя операціи съ суши.

Кримская война достаточно показала безсиліе флотовъ, когда нужно овладѣть какимъ либо даже приморскимъ пунктомъ. Исторія паденія Севастополя извѣстна. Союзники хотѣли было также овладѣть Кронштадомъ, и не рѣшились. Попытки ихъ противъ Свеаборга остались безъ послѣдствій. Для взятія незначительныхъ Бомарзундскихъ укрѣпленій, надо было привезти изъ Франціи экспедиціонный корпусъ.

Не имѣя возможности завладѣть непріятельскимъ территоріемъ, морская война, по необходимости, идетъ къ цѣли другимъ путемъ. Она старается закрыть для непріятели море, прекратить его торговлю и вообще внѣшнія сношенія.

Морская война, правда, позволяетъ себѣ и болѣе, и вотъ въ доказательство нѣсколько фактовъ.

„Все идетъ хорошо, доносилъ Пелисье французскому правительству изъ Крима; союзная эскадра возвратилась изъ Азовскаго моря; она истребила 106 коммерческихъ судовъ.“ Въ Балтійскомъ морѣ союзники также, гдѣ могли, истребляли и жгли суда и склады дерева.

На морѣ рыболовство тоже, что земледѣліе на сушѣ. Повидимому, оно должно-бы пользоваться и такимъ же уваженіемъ. Однако нѣтъ. Во время управленія южнымъ краемъ, князь Воронцовъ выписалъ изъ Англій искусныхъ рыболововъ, чтобы приемы ихъ могли служить примѣромъ обывателямъ береговъ черноморскихъ и преимущественно азовскихъ. Мѣра оказалась полезною, и рыболовство по-

лучило здѣсь значительное развитіе. Англія и Франція уничтожили суда, сожгли заводы, истребили снасти до послѣдней сѣти.

Въ самомъ началѣ войны Одесса подвергнута была бомбардированію. Англійскіе моряки съ корабля *Arrogant* сожгли беззащитный городъ Ловизу. Виновники сами совѣстились сознаться въ своемъ дѣлѣ и утверждали, будто городъ сожженъ безъ намѣренія, хотя достовѣрно извѣстно, что конгревовы ракеты бросаемы были прямо на городъ.

Этихъ фактовъ достаточно. Морская война еще и теперь живо напоминаетъ набѣги Норманновъ. Она опустошаетъ берега, бомбардируетъ и жжетъ мирные города, истребляетъ мирное имущество въ портахъ. Все это дѣлается; но впрочемъ нельзя сказать, чтобы общепринятый обычай позволялъ это. На основаніи общепринятаго обычая, морская война, несомнительно въ правѣ только пресѣкать общенародныя сношенія непріятеля.

Для достиженія этой цѣли необходимы и позволительны двѣ мѣры: блокада и захватъ непріятельскихъ кораблей и грузовъ.

Блокада есть оцѣпление морскою вооруженною силою непріятельскихъ портовъ и береговъ.

Если цѣпь изъ вооруженныхъ кораблей непрерывна и простирается вдоль всего протяженія морскихъ береговъ государства, то выходъ въ море для непріятеля закрытъ, а слѣдовательно для пресѣченія его сношеній, собственно говоря, достаточно и одной блокады.

Но общая блокада всѣхъ береговъ непріятельскихъ не всегда бываетъ возможна. Въ Крымскую войну Англія и Франція дѣйствительно держали въ строгой блокадѣ всѣ наши порты. Но Франція и Англія имѣли въ своемъ распоряженіи флоты, какими не всегда владѣетъ воюющее государство. Нерѣдко ограничиваются поэтому блокадою только важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ.

Смѣлые корабельщики находятъ кромѣ того иногда возможность обмануть бдительность блокадной эскадры и успѣваютъ прокрадываться изъ блокируемыхъ портовъ въ море и съ моря въ порты.

Чтобы замѣтить блокаду, тамъ гдѣ ея нѣтъ, а тамъ гдѣ она установлена, сдѣлать результаты ея вѣрнѣе, воюющіе содержатъ въ морѣ крейсеровъ и каперовъ. Они слѣдятъ за движеніемъ мореплаванія, и гдѣ замѣтятъ корабль либо грузъ, принадлежащій непріятелю, захватываютъ ихъ и забираютъ какъ добычу.

Такова общепринятая нынѣ система войны на морѣ.

VI.

Война есть борьба государствъ. Если тому, съ кѣмъ ведется борьба, наносятся удары; то это совершенно естественно. Но бороться съ однимъ, удары же наносить другому, очевидно несправедливо. Морская война именно такъ дѣйствуетъ.

Во-первыхъ. Континентальная война ослабляетъ непріятеля тѣмъ, что забираетъ его территорій. Слѣдовательно, она идетъ къ цѣли прямо, дѣйствуетъ именно противъ того, съ кѣмъ имѣетъ дѣло: противъ непріязненнаго государства, противъ его правительства. Морская война пріостанавливаетъ мореплаваніе и торговлю непріятеля, захватываетъ его корабли и товары. Этимъ прежде всего наносятся удары частнымъ интересамъ непріятельскихъ подданныхъ; непріязненнаго правительства удары эти достигаютъ лишь косвенно.

Во-вторыхъ. Торговля, обмѣнъ продуктовъ, связываетъ интересы различныхъ народовъ. Если закрыть рынокъ, то страдаетъ не только купецъ, продающій на рынкѣ, но и покупатель, который приходитъ туда за покупками. Останавливая торговлю непріятеля, морская война тѣмъ самымъ наноситъ удары не только непріятелю, но и друзьямъ, государствамъ нейтральнымъ, которыя не принимаютъ въ войнѣ никакого участія.

Впрочемъ, духъ времени и здѣсь не остался безъ вліянія.

Сравнивая время настоящее съ началомъ нынѣшняго столѣтія, нельзя не видѣть замѣтной разницы. Каперство, губительное для нейтральной торговли, вышло, можно сказать, изъ употребленія. Нейтральный флагъ и грузъ признаются неприкосновенными. Нейтральнымъ подданнымъ дозволяется безпрепятственная торговля съ мѣстами, которыя не въ блокадѣ. Очевидно, приемы морской войны тоже смягчаются.

Жалуются, что морская война захватываетъ и присвоиваетъ торговые корабли и грузы. Это, говорятъ, ничто иное, какъ грабежъ, и подобный обычай недостойнъ нашего времени, юридическое сознание котораго считаетъ частную собственность неприкосновенною.

Очень быть можетъ, что эта жалоба тоже будетъ услышана и удовлетворена.

Кажется, раньше или позже государства согласятся возвести неприкосновенность частной собственности на морѣ въ законъ между-государственный. Сѣверо-американскіе Штаты, Россія, Франція, Гамбургъ и Бременъ, Бразилія, Пруссія или объявили, или готовы объявить себя въ пользу новаго начала. Упорствуетъ, повидимому, одна Англія; но и тамъ новое начало находятъ жаркихъ поборниковъ³⁾.

Чтобы ни говорили, надобно сознаться: призы и теперь дѣлаются не для призовъ. Когда начинается война, подданные воюющихъ державъ и нейтральные рѣдко рискуютъ продолжать торговля сношенія тамъ, гдѣ предстоитъ опасность. Слѣдовательно, призы не можетъ быть много; въ итогѣ, захватчику они не доставляютъ значительной прибыли, для непріятеля или нейтральныхъ они не составляютъ значительной потери.

Собственно, дѣло въ пресѣченіи торговли, а не въ призахъ. Прекращеніе торговли составляетъ настоящую цѣль, съ которою дѣлаются призы; въ прекращеніи торговли заключается и самый чувствительный вредъ, который морская война наноситъ какъ нейтральнымъ, такъ и непріятелю.

Но, чтобы остановить торговлю, есть для этого средство самое дѣйствительное — строгая блокада. Коль скоро путемъ блокады можно достигнуть цѣли, нѣтъ нужды прибѣгать непременно къ захвату и присвоенію призовъ; нѣтъ слѣдовательно и безусловной необходимости обстаивать старый обычай, дозволяющій захваты.

Допустимъ, что неприкосновенность частной собственности на морѣ объявлена уже какъ законъ междугосударственный. Это не препятствуетъ воюющимъ пресѣкать торговлю непріятеля путемъ блокады. Напротивъ, такъ какъ блокада дѣлается единственнымъ средствомъ, дозволеннымъ противъ непріятеля: то воюющіе, натурально, должны стараться, чтобы средство это было по возможности дѣйствительнѣе.

Морскія вооруженія идутъ наравнѣ съ сухопутными, а примѣненіе силы пара къ мореплаванію, увеличило средства флотовъ. Суда, движимые паромъ, двигаются по всѣмъ направленіямъ съ оди-

³⁾ См. статью Готфеля: Propriétés privées des sujets belligérants sur mer, напечатанную въ le Monde Commercial. 1 livr.

наковою скоростію, независимо отъ погоды и вѣтра. Небольшіе пароходы, легкіе, быстрые на ходу, особенно пригодны для наблюденія за непріятельскими берегами и для блокады. Каждый изъ такихъ пароходовъ замѣняетъ собою многіе парусные корабли.

Все это даетъ возможность сдѣлать блокаду строже и распространять ее на большее протяженіе. До сихъ поръ общая блокада береговъ и портовъ непріятельскихъ не всегда была возможна; теперь случаи эти, вѣроятно, будутъ рѣже.

Бухананъ, президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ замѣтилъ, что доколѣ существуетъ право блокады, признаніе частной собственности на морѣ неприкосновенною не принесетъ Американцамъ никакой существенной пользы⁴⁾.

И справедливо. Если воюющій въ правѣ обложить блокадою всѣ порты непріятеля; онъ непременно сдѣлаетъ это, коль скоро имѣетъ достаточныя для этого силы. Онъ можетъ сказать тогда нейтральнымъ и непріятельскимъ подданнымъ: „Я не трогаю вашей частной собственности; но, пользуясь своимъ правомъ, я пресѣкаю всѣ сношенія съ моимъ непріателемъ со стороны моря; я закрылъ всѣ его порты и ни кого не пускаю. Если слѣдствіемъ этого будутъ банкротства, гибель вашихъ капиталовъ, разореніе; это не мое дѣло.“

Съ другой стороны важность внѣшней торговли растетъ съ каждымъ годомъ. Она тѣснѣе и тѣснѣе сплетаетъ экономическіе интересы народовъ и ставитъ ихъ во взаимную зависимость другъ отъ друга. Тѣмъ болѣзненнѣе должно отзываться во всѣхъ государствахъ каждое насильственное прекращеніе общенародныхъ сношеній.

Правда, развитіе системы желѣзныхъ дорогъ быстро поднимаетъ значеніе сухопутной торговли и ставитъ ее въ уровень съ морскою. Теперь хлопчутъ о Суэцкомъ каналѣ; настанетъ время, когда подумаютъ объ устройствѣ моста или тоннеля изъ Константинополя въ Азію. Нѣкоторымъ образомъ желѣзныя дороги могутъ замѣнить морской путь. Товары, посылаемые, на примѣръ, изъ Парижа чрезъ марсельскій портъ, можно, въ случаѣ войны и блокады, отправлять чрезъ Геную и Триестъ.

Но сухопутная торговля никогда не уничтожитъ морской;

⁴⁾ См. письмо президента къ торговой Палатѣ Нью-Йорка, напечатанное въ The Economist 28 апр. 1860.

желѣзныя дороги могутъ замѣнить морскія сообщенія только до известной степени, а перемѣна торговыхъ путей сама по себѣ есть уже весьма чувствительный кризисъ. Блокада, слѣдовательно, какъ военная мѣра, всегда будетъ имѣть свое дѣйствіе.

Остается поэтому ожидать, что не смотря на смягченіе обычаевъ морской войны, а отчасти даже въ слѣдствіе этого смягченія, морская блокада сдѣлается строже, вредъ отъ пресѣченія общенародныхъ сношеній чувствительнѣе, война морская вредоноснѣе.

VII.

Можно себѣ представить еще два средства, чтобы бѣдствіямъ войны положить границы. Это уменьшеніе числа войскъ и отмѣна коммерческой блокады.

Съ уменьшеніемъ войскъ, естественно, уменьшились-бы кровопролитіе во время борьбы и необходимость военныхъ контрибуцій и реквизицій. Съ отмѣною блокады торговля освободилась-бы отъ тѣхъ потрясеній и помѣхъ, которыя война ей причиняла доселѣ.

Средства эти возможны-ли?

Опредѣлять, сколько государство можетъ выставить войска во время войны, никто не думаетъ. Война не маневръ и не турниръ, а борьба серьезная. Если государство въ правѣ вести войну, оно въ правѣ развивать свои силы, на сколько можетъ. Лишить государство этого права, значитъ лишить его права войны.

Но государства содержать слишкомъ много войскъ во время мира. Здѣсь можно-бы, говорятъ, установить извѣстные предѣлы, и мысль эта въ большомъ ходу между современными публицистами.

Въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій Англійской Нижней Палаты поднять былъ вопросъ: не слѣдовало-ли-бы правительству открыть негоціаціи съ французскимъ кабинетомъ, чтобы съ обѣихъ сторонъ прекратить дальнѣйшія морскія вооруженія.

Министръ отклонилъ предложеніе. Нельзя, сказалъ онъ, опредѣлить цифры военныхъ силъ, которыя слѣдуетъ имѣть тому или другому государству. Цифра эта опредѣляется обстоятельствами времени, которыя измѣняются и которыхъ ни предвидѣть, ни разсчитать невозможно.

Но предположимъ, что государства согласились и подписали

трактатъ. Въ такомъ случаѣ, „мы, говорилъ далѣе Англійскій Министръ, должны-бы были содержать особыхъ органовъ для надзора за правительствами, дѣйствительно-ли они соблюдаютъ условія трактата. Другія правительства въ свою очередь наблюдали-бы за нами. Могли-бы возникнуть сомнѣнія и взаимныя подозрѣнія, и подобный трактатъ вмѣсто того, чтобы положить основаніе миру, послужилъ бы источникомъ лишь безконечныхъ раздоровъ.“

Замѣчанія эти такъ ясны, что не остается сказать ничего болѣе.

Отмѣну блокады Вашингтонскій кабинетъ предлагалъ официально и входилъ по этому предмету въ сношеніе съ другими правительствами⁵⁾. Какъ принято это предложеніе, неизвѣстно; но сомнительно, чтобы оно имѣло успѣхъ.

Отмѣнить блокаду значитъ совсѣмъ уничтожить морскую войну.

Главное средство, которымъ морская держава можетъ дѣйствовать противъ непріятеля — это прекращеніе торговли. Съ отмѣною блокады это средство уничтожается. Чтобы принудить непріятеля принять предлагаемыя ему условія, остается тогда — вторженіе и захватъ территорія.

Это — дѣло войны континентальной. При всѣхъ нынѣшнихъ усовершенствованіяхъ, при всѣхъ разрушительныхъ средствахъ, которыми владѣютъ теперь военные флоты, они негодятся для этой цѣли. Если поэтому морская держава будетъ въ необходимости вести наступательную войну, она должна вести ее на сушѣ. Операции на морѣ могутъ содѣйствовать успѣху операций на сушѣ, но сами по себѣ не могутъ привести ни къ какому рѣшительному результату.

Можетъ-ли на подобное предложеніе согласиться Англія, держава чисто-морская. И справедливо-ли требовать отъ нея согласія на предложеніе, которое имѣетъ въ виду лишить ее возможности защищать свои права и интересы, не давая въ замѣнъ того никакой гарантіи.

Кромѣ того: Если войдемъ въ мысль требующихъ уничтоженія морской блокады, то оказывается, что они требуютъ безусловной свободы торговли во время войны. Таково именно послѣднее слово принципа: государства воюють, народы остаются въ мирѣ.

⁵⁾ The Economist. 28 apr. 1860.

Мысль привлекательна, послѣдствія ея пагубны.

Торговля космополитъ въ дурномъ значеніи слова. Естественное ея начало — эгоизмъ безъ отечества. Кто мѣшаетъ ея операціямъ, тотъ ей врагъ, и другаго она не знаетъ; гдѣ прибыль, тамъ ея друзья, тамъ ея отечество.

Если война должна уважать свободу торговли, интересы торговые могутъ стать въ противурѣчіе съ политическими. Торговля можетъ даже именно питать войну и раздоръ, находя въ томъ свою выгоду.

Такое отдѣленіе частныхъ отношеній отъ политическихъ невозможно. Несправедливо и въ высшей степени безнравственно начало, на основаніи котораго подданные воюющихъ государствъ, въ то время, когда ихъ соотечественники ведутъ смертный бой, продолжаютъ спокойно свои спекуляціи и, можетъ быть, въ самой гибели своихъ братьевъ ищутъ источника къ обогащенію.

Я отнюдь не имѣю въ виду осуждать ни мысли объ уменьшеніи войскъ, ни предположеній объ отмѣнѣ блокады. Думаю только, что мѣры эти, сами по себѣ не ведутъ къ цѣли.

Конечно, война измѣнила свой видъ; но повторяю: измѣнились формы, существо войны осталось то же.

Усилія оградить частную собственность, уменьшить кровопролитіе и жестокость войнъ, остаются безъ успѣха: и кровопролитіе и разореніе частнаго достоянія продолжается, только въ условныхъ формахъ.

Чтобы видѣть войну въ настоящемъ ея видѣ, надобно посмотреть на нее въ госпиталяхъ, на перевязочныхъ и операціонныхъ пунктахъ. Что такое реквизиціи и контрибуціи? Грабительство. Къ чему въ нашъ промышленный и торговый вѣкъ ведетъ пресѣченіе торговыхъ сношеній путемъ блокады? Къ разоренію частныхъ лицъ.

Война всегда будетъ война. Умноженіе войскъ, успѣхи техники, сильное развитіе промышленности и торговли дѣлаютъ бѣдствія, войны только ощутительнѣе.

Слѣдуетъ-ли отсюда, что просвѣщеніе противъ войны бессильно? Нѣтъ. Если война всегда останется война, это еще не значитъ, что она всегда останется.

VIII.

„Чѣмъ, полагаете вы, кончится нынѣшній Европейскій кризисъ, спрашивалъ Лордъ Пальмерстонъ бывшаго прусскаго посланника Бунзена, на третій день послѣ переворота въ Франціи 2 Дек. 1851 года? — Уничтоженіемъ постоянныхъ войскъ, отвѣчалъ тотъ. Всѣ державы убѣдятся наконецъ, что нѣтъ возможности содержать долго теперешнія арміи. „А если на оборотъ, замѣтилъ Министръ, державы еще увеличатъ свои войска?“ — Именно потому - то, сказалъ Бунзень.

Въ самомъ умноженіи войскъ Бунзень видѣлъ залогъ будущаго ихъ уничтоженія. Если въ настоящее время война грозитъ болѣе чѣмъ когда либо, если вопреки успѣхамъ просвѣщенія, вопреки всѣмъ ограниченіямъ, которыя введены обычаемъ, бѣдствія войны скорѣе ожесточаются, чѣмъ уменьшаются, не слѣдуетъ терять вѣру въ благодѣтельную силу просвѣщенія. Можетъ быть, это знакъ, что царство войны на исходѣ.

Давно существуетъ мысль о возможности постоянного мира. Что для этого нужно? Чтобы государства отказались отъ права войны и согласились рѣшать политическіе споры на общемъ конгрессѣ.

Это была мечта Генриха IV. Аббатъ Сень-Піеръ и философъ Кантъ развивали эту мысль въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ.

Считали, а многіе и теперь считаютъ эту мысль несбыточною. Когда Аббатъ Сень-Піеръ представилъ свой проэктъ постоянного мира Кардиналу Флери, тотъ сказалъ ему: „Вы забыли одну существенную статью — послать миссіонеровъ, чтобы тронуть сердца государей и убѣдить ихъ войти въ ваши виды.“

Однакожь съ тѣхъ поръ обстоятельства перемѣнились. Прежде можно было войну считать дѣломъ, которое касается только воюющихъ государствъ. Прежде можно было думать, что между воюющими всякій вредъ и всякая потеря одной стороны увеличиваетъ выгоды другой. Теперь это невозможно. Успѣхи просвѣщенія, развитіе промышленности и торговли установили солидарность интересовъ всего образованнаго человѣчества. Теперь нельзя наносить ударовъ непріятелю, не потрясая интересовъ государствъ,

неучаствующихъ въ борьбѣ, и своихъ собственныхъ. Эта солидарность интересовъ крѣпнетъ все болѣе и болѣе. Она исправляетъ именно роль тѣхъ миссіонеровъ, которыхъ имѣлъ въ виду кардиналь Флери.

Хотя государства во всеоружіи, но вѣкъ нашъ нельзя назвать воинственнымъ. Всѣ надежды его связаны съ идеею права, всѣ его симпатіи въ пользу мира. Поэтическая сторона войны давно потеряла свою прелесть и не шевелитъ современнаго человѣка, а пользы онъ въ ней тоже не видитъ. Правительства и народы убѣждены достаточно, что если война и приноситъ иногда нѣкоторыя выгоды, то выгоды эти ничто въ сравненіи съ массою бѣдствій, которыя она влечетъ за собою для государствъ и народовъ.

Очевидно, миссіонеръ дѣлаетъ свое дѣло.

Къ чему должны вести такія убѣжденія?

Мм. гг. Мы живемъ въ такія времена, когда съ удивительною скоростію совершаются вещи, еще недавно казавшіяся невозможными. Можетъ быть, не далеко время, когда и мечта постояннаго мира сдѣлается былью. Увлекаться не слѣдуетъ, но несомнительно, что просвѣщеніе ведетъ и приведетъ насъ къ миру.

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *В. Незабитовскій*.

ГПБ Русский фонд

18.116.2.258а